

Харви Гиллман

СВЕТ, КОТОРЫЙ СИЯЕТ

Harvey Gillman
A Light that is Shining - an introduction to the Quakers

Russian translation

Вступление

Глава 1. ОСНОВА: Бог в сердце

Глава 2. МОЛИТВА: Тихое ожидание

Глава 3. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ: Развитие квакерского мировоззрения

Глава 4. ОТ УБЕЖДЕНИЯ К ДЕЛУ: Вера в действии

Глава 5. КВАКЕРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ: Собрания, собрания, собрания

Глава 6. КВАКЕРЫ СЕГОДНЯ: Уважение разнообразия

Глава 7. БЫТЬ ЧАСТЬЮ ОБЩЕСТВА: Членство и обязательства

ВСТУПЛЕНИЕ

Как-то раз я был приглашён на обед в компанию, где в основном оказались едва знакомые мне люди. За первым блюдом разговор зашёл о том, кто где работает. Должен признаться, что я нахожу это довольно непростым делом, – рассказывать о своей работе Секретаря по внешним связям в Квакерском Центральном Офисе. Это совсем не то, что, скажем, быть учителем или сантехником – обладать профессией понятной для людей и знакомой им. Я сказал: "Я работаю у квакеров". Последовало молчание. Некоторые опустили глаза, а кто-то, заскучав, устремил свой взгляд в окно. Ну, что здесь скажешь? "Как интересно", или "Ох, давайте не будем говорить о религии", или "Квакеры – хорошие люди, правда?", или "Они ведь, кажется, проводят время, подолгу медитируя в тишине", или (пожалуй, наиболее распространённый вопрос) "Вроде бы Элизабет Фрай имела к ним какое-то отношение, да?" Порой бывает, что такая фраза с моей стороны служит стопором для дальнейшей плавной беседы. Хозяева обычно вздыхают и начинают быстро соображать, что же мне надо предложить вместо алкогольных напитков. "Вы же будете апельсиновый сок, правда ведь?"

Но на том обеде всё случилось по-иному. Мне было сказано, что поскольку квакеры у них обедают не каждый день, то я обязан рассказать всей компании, кто же они такие и чем занимаются. Задача была не из лёгких, и я не знаю, сколько из всего мною сказанного было понято. Помню одно: подали уже мороженное на десерт, а я всё рассказывал и рассказывал.

В Великобритании насчитывается около 18 000 членов Религиозного Общества Друзей – так официально называют квакеров. По всему миру их около 304 000, причём в основном они проживают в США, Латинской Америке и Восточной Африке. Подобно большинству британских квакеров, я не происхожу из квакерского семейства, а вступил в Общество Друзей в 1978 году, когда мне было 30 лет. Через пять лет я стал Секретарём по внешним связям одного из отделов Дома Друзей в Лондоне – штаб-квартиры квакеров, живущих в Англии, Шотландии и Уэльсе. В круг моих обязанностей входит объяснение квакерских убеждений и веры людям, пожелавшим по тем или иным причинам о них узнать. Как же изобразить эту странную и для меня очень притягательную группу людей, которые и сами-то имеют различные мнения и которые для описания своего понимания этих убеждений используют самые различные термины. Вот в чём заключается трудность этой книжки. Я попытаюсь передать полный диапазон верований, традиций богослужения, а также выводы, к которым приводит религиозное понимание, и какое влияние оно оказывает на нашу общественную деятельность. Я постараюсь рассказать о нашей, в некоторой степени, странной структуре и буду делать это, основываясь на своей точке зрения, которая, как я надеюсь, является и точкой зрения Общества Друзей, в котором я состою. С самого начала следует особо отметить, что для квакеров общее определение веры занимает, пожалуй, последнее место в списке общих знаменателей для различных точек зрения. Так что, персональные определения могут оказаться скорее правильным путём к квакерству, нежели барьером на этом пути. Во всяком случае, я на это надеюсь.

Много лет назад один индейский вождь принимал участие в квакерском собрании для богослужения, и после собрания он сказал, что ему понравилось слушать то, "откуда слова происходят". Ему понравилось слушать тишину по ту сторону слов, и искать то безмолвное значение, которое слова порой неспособны передать. Лично я ощущаю, что слова часто разделяют людей. Кто-то не может принять такие слова, как "Бог" или "Христос", а кто-то полагает, что разговор о религии без них будет несовершенен. По мнению квакеров, все люди должны слушать друг друга, слушать то, откуда слова приходят, помнить, что каждый из нас **находится в пути**, и все люди важны, и что попытки описать словами наиболее важное, как правило, не удаются.

Религия и человеческий путь.

Само слово "религия" включает своего рода сигнал тревоги в мозгу многих людей. На память сразу приходят обязательные пения гимнов в школе, скучные воскресенья, когда не разрешали делать именно то, что делать хотелось больше всего. Или вспоминаешь знакомых, которые всю жизнь старались быть благочестивыми и вечно поучали всех остальных, как они должны себя вести. С другой стороны, это слово, "религия", может напомнить о той сфере жизни, о которой почти ничего не знаешь, поскольку всё меньше и меньше школ и семей передают свои религиозные традиции последующим поколениям. Недавние исследования показали, что, например, лишь немногие подростки могут что-то рассказать о празднике Пасхи. Знания о Рождестве распространены шире, поскольку для большинства этот праздник становится своего рода ежегодным весельем, подчас, однако, совершенно не связанным с церковным календарем.

Для тех из нас, кто родился в семьях с определёнными религиозными традициями, религия может вызывать воспоминания о радостях детства, о тех временах, когда мы были счастливы и чувствовали себя в полной безопасности, а родители наши знали ответы на все вопросы, и всё было просто и ясно. Таким образом, когда нас спрашивают о нашей вере, мы порой чувствуем что-то вроде непрошеного вторжения и начинаем подозревать, что тот, кто спрашивает, наверно, пытается найти какие-то недостатки в нашем воспитании и в нашей семье. Включаются средства внутренней обороны, и тогда мы заявляем в ответ, что религия - не тот предмет, о котором мы говорим открыто. Вот поэтому, а также потому, что во имя религии по всему миру уже совершено и совершается так много зла, надо взглянуть на то, что же мы имеем в виду, когда говорим о религиозном познании. А посему я желаю начать не с какого-то установления, книги или набора правил, а с человеческого опыта, то есть с того, с чего обычно начинают квакеры.

Человеческий путь.

Элизабет Кюблер-Росс, писательница и консультант, специализирующаяся на работе с умирающими и лишенцами, писала:

Всякий человек, родившийся на Земле, обладает способностью стать личностью уникальной и необыкновенной, непохожей на тех, кто некогда жил, и на тех, кто будет жить.

Говорят, что секс был запретной темой для людей девятнадцатого века. В наше время это уже далеко не так. Ещё несколько лет назад и тема смерти также была табу. Наше общество, уделяющее столько внимания возможности жить в своё удовольствие, что зачастую означает просто погоню за наслаждениями и собственностью, это общество просто боится всего, что стоит на пути такой гонки. Мы отправляем тех, кто при смерти, в больницы, хосписы, дома для престарелых, – прочь с дороги. В то же время консультанты, психологи и социальные работники начинают понимать, что нам надо разобраться в страхах перед смертью: это поможет нам жить более наполненной жизнью.

До недавнего времени религия также была табуированной темой. Богом стал научный прогресс, а беседы о духовности, мистицизме, "поисках чего-то более глубокого" – всё это повсюду рассматривалось как эксцентричность, за исключением, пожалуй, лишь небольшого числа мест, где подобные разговоры были уместны. В последние годы положение дел изменилось. Всё больше людей находятся в духовном поиске и не боятся в том признаться, хотя порой результаты оказываются не вполне плодотворными и положительными, ибо нынче наблюдается рост новых, иногда авторитарных культов и сект.

Есть одна фраза, которую любят многие квакеры, и которую часто повторял Джордж Фокс (1624-1691), великий проповедник прошлого. Он говорил, что в каждом есть "что-то от Бога", иными словами, в каждом есть искра Божья. Я постоянно думаю над смыслом этой фразы, с тех самых пор, как я стал квакером. В следующей главе я останавлиюсь на этом подробнее. Мне кажется, что в этой фразе имеется в виду созидательная сила, которая помогает нам выполнить то, что нам предначертано, помогает понять ценность самих себя, несёт любовь к другим и к Богу. Для квакера религия не есть некая внешняя деятельность, направленная на заботу о некоторой "святой" части самого себя. Религия для квакеров есть открытость миру здесь и сейчас и открытость полная. Это не просто ханжеская банальность. Должна браться в расчет вся наша человеческая природа: то, как мы обращаемся с самыми близкими людьми, а также общественные и политические взаимоотношения. Имеется в виду наша жизнь в окружающем мире: как мы живём, как мы обходимся с животными и окружающей средой. Короче говоря, облекая всё в знакомые термины, надо сказать

следующее: нет такого места ни в нас самих, ни в наших отношениях с миром, где не присутствовал бы Бог.

Каждый из нас уникален. Для каждой религиозной общины может быть применён своего рода тест на то, в какой мере ее члены ценятся в ней как уникальные индивидуумы, обладающие талантами и способные обогатить жизнь общины. Уильям Пенн (1644-1718) был основателем некогда квакерской провинции под названием Пенсильвания в теперешних Соединённых Штатах Америки. Его попытки создать страну мира, гармонии и справедливости явили собой мужественное стремление, направленное на то, чтобы основать общество на квакерских принципах. Попытка получила название "Священный Эксперимент". В некотором смысле всё Общество Друзей, можно сказать, является таким экспериментом. Как и во многих экспериментах, не всё идёт гладко, кого-то обижают - реальная жизнь далека от идеала. Попытка, однако, сделана для того, чтобы религия жила, существовала, уважала уникальность и особенность опыта каждого человека. И именно в этой уникальности можно ясно увидеть ту способность любить и творить и ту силу, которая обычно называется Богом.

Глава 1.

ОСНОВА: Бог в сердце

В течение всей своей ранней истории квакеры подвергались гонениям за смелость быть самими собой и защищать свои убеждения. Даже само слово "квакер" впервые использовалось в насмешку. Когда в 1650 году Джордж Фокс предстал перед судом по обвинению в богохульстве, он заявил судье, что тот должен "трепетать при слове Господа". Этот судья и назвал Фокса и его последователей "трепещущими", или "трясущимися" [\[1\]](#). Имя прижилось, но среди самих квакеров часто используется имя "Друзья" (происходит от первоначального самоназвания Друзья Правды). Между прочим, очень приятно обращаться к другим людям, находящимся в таком же духовном поиске, как к Друзьям, даже если они незнакомцы. Это способствует созданию духа коллектива.

Квакерские убеждения

В Англии нет никакой доктрины, которая бы в письменном виде излагала убеждения квакеров. Друзья с давних пор подчёркивают, что их вера – это то, чем они живут, а не какие-то особые словеса. Вероучение создаёт удобства для внешнего следования вере. Формальные догмы или вероучения церкви, дошедшие до наших лет, это результаты усилий теологов в определении того, что есть истина. Они были необходимы для противопоставления различным "ересям", имевшим место в разных частях Христианского мира. Так была установлена ортодоксальность (правильное учение). Многие из тех, кто звал себя христианами, но отказывался принимать эти словесные определения веры, были отрезаны от основной части церкви посредством насилия или изоляции. Язык, которым были написаны эти вероучения, был языком людей образованных, имевших подчас на своей стороне политическую поддержку властей. Так что, многие необразованные граждане просто повторяли вероучения, порой не понимая смысла.

Я уже говорил, что язык часто разъединяет. Одно и то же слово может иметь разные значения для разных людей; одинаковые идеи, бывает, излагаются по-разному. Поэтому квакеры не используют теологические термины, когда заходит разговор о том, во что они верят.

Как писал Уильям Пенн:

не мнение, не рассуждение, не какое-то выражение делает человека истинно верующим или истинным христианином. То творит покорность ума и действий воле Божьей,

согласие во всей святости поведения с указаниями сего священного источника света и жизни в душе.

Как считали ранние квакеры, церковь времён Нового Завета состояла из людей, имевших личный, непосредственный опыт того, что они называли Божьей спасительной силой. Люди эти жили соответственно такому опыту, и именно он, а не интеллектуальное согласование с доктринами, имел для них значение. Ранние квакеры полагали, что их личная, религиозная вера той же природы, того же происхождения. Они утверждали, что возрождают первозданное христианство и, как и их духовные предшественники, являются детьми Бога. Кроме того, они чувствовали, что другие церкви того времени потеряли непосредственное ощущение Бога по причине разрастания казённой, небиблейских доктрин, а также взаимного насильственного притеснения различных группировок.

Что же тогда является основой Религиозного Общества Друзей? Я отвечу на это так. Во всех людях на земле есть созидательная, любящая сила. Многие называют ее Богом, хотя она выше всяких слов. Каждый может почувствовать эту силу, если прислушается к тому, что подсказывает ему сердце.

Квакеры полагают, что лучше всего услышать эти подсказки, ощутить эту силу они могут в тишине своих собраний. В молчании они слышат тот тихий голос, который ведет их по жизни. Такое спокойное ожидание Бога даёт им силу для шага обратно, в суету жизни, даёт силу для того, чтоб быть полезным для собратьев.

Бог может быть найден не в церковных организациях, не через священные страницы книг, а в сердцах людей. Для большинства квакеров образцом такой встречи с божественным и его преображающей силой в повседневной жизни является Иисус из Назарета, его жизнь, его учение, его смерть и влияние этой смерти на других. Весь остаток моей книги есть лишь комментарий к этим убеждениям.

Как люди, мы можем чувствовать удовлетворение от своих взаимоотношений с этой силой, как бы мы ни называли её. Она придаёт смысл и цель нашему существованию. Она есть основа, центр нашего единства. Тот факт, что она затрагивает все стороны человеческого бытия, привел квакеров к утверждению, что жизнь не может быть разделена на категории "священная" и "мирская". Мы также не можем рассортировать мир по категориям "религиозный", "политический", "общественный" и т.д. Наше поведение в любой области зависит в огромной мере от того, как мы видим природу этого мира. Американский квакер Джон Вулман (1720-1772), борец против рабства, сторонник сострадательного отношения к животным, видел неделимость всей жизни. Он писал в своём "Журнале":

Говорить, что мы любим Бога, и в то же время проявлять жестокость к малейшему созданию, им сотворенному, – это ли не противоречие самому себе.

Таким образом, квакерская вера носит целостный характер и исходит из того, что весь мир – это её арена.

Эта открытость тому, что квакеры называют "ведение Духом", хорошо видна из того, как проходит квакерская служба. Мы опишем её в следующей главе. Поскольку квакеры полагают, что в каждом есть нечто от Бога, у них нет института священников. По мнению квакеров, каждый молящийся наделён особым даром, и все присутствующие играют особую роль. Это убеждение привело их к вере в равенство полов. Женщины равны в правах с мужчинами и на собраниях для молитвы. Хотя какие-то общественные предрассудки оказывали влияние и на квакеров, всё же Друзья сыграли прогрессивную роль в деле обретения женщинами своих прав.

Свет и Тьма

Когда пытаешься поделиться истинами, открытыми тобой, своим собственным опытом, порой чувствуешь, что легче оперировать образами, нежели прибегать к интеллектуальным теориям. Сам Иисус учил посредством притч, полных образов из повседневной жизни его слушателей. Он говорил о зерне и светильнике, богатстве и воробье. Когда квакеры в 17 веке тщательно изучали Библию, они обратили своё внимание на то, как мало в ней было богословских терминов. Например, слово "троица" нигде не упоминается, равно как и "тайнство". Так что, поскольку они рассматривали себя как прямых наследников ранней церкви, они тоже отказались употреблять эти слова для определения своей веры. Но есть слово, которое квакеры используют очень часто. Это слово – "свет". Оно ассоциируется с воскресшим в их сердцах Христом.

Свет – естественный и прекрасный образ и в наши дни неона и голограмм. Свет олицетворяет безопасность, тепло и знание. Однако есть и обратная сторона. Порой бывает, что свет может обнажить те стороны нашего характера, которые мы предпочли бы скрывать. Не всегда мы хотим, чтобы наши недостатки были видны в свете дня. Было бы нечестно говорить только о свете, и не обращать никакого внимания на темноту.

Джордж Фокс писал в своём журнале о своей несчастной юности, которая прошла в борьбе с депрессией и меланхолией, а также в страстных поисках Бога. В отрывке, датированном 1647 годом, он говорит о своих внутренних страданиях и неспособности понять, почему же на его долю выпали "великие искушения". Он писал:

И возопил я, обращаясь к Господу, и говорил: "Почему же это мой удел? Разве Ты не видишь, что никогда я не был способен на зло?" И ответил Господь, что так необходимо, дабы я имел представление обо всех состояниях, как же иначе тогда я смогу говорить обо всех состояниях. И в этом я увидел бесконечную любовь Божию. А также видел я океан тьмы и смерти, а ещё бескрайний океан света и любви, который покрывал океан тьмы.

Это изречение, часто цитируемое современными квакерами, свидетельствует не о пустом оптимизме в отношении современного мира, словно бы подразумевая: "А, чего волноваться, – есть Бог в небесах, так что с миром всё будет в порядке". Напротив, Фокс, подобно другим христианам, полагал, что страдания есть неотъемлемая часть жизни, но есть ещё нечто более сильное, сильнее всех страданий. Есть свет, который, как сообщает нам Евангелие от Иоанна, "во тьме светит, и тьма не объяла его", и свет этот "просвещает каждого человека, приходящего в мир".

Страдания

Вряд ли вы услышите от кого-нибудь из квакеров мнение, что Бог в небесах полагает, будто "наказание ещё никому не повредило, а вот добра сотворило много". Да, конечно, страдания есть на земле. Неправильно говорить о страданиях, всегда облагораживая их жертвы, да и попытки оправдать неизбежность страданий не годятся в разговорах с жертвами этих мук. Мир полон невинных жертв. Разговоры же о грехах, как о причине страданий, в прошлом очень часто использовались для угнетения бессильных, для того, чтобы они знали своё место.

Лауреат Нобелевской премии писатель Эли Визель в своей книге "Ночь" рассказал о своих страданиях в Освенциме и Бухенвальде. Я никогда не забуду один душераздирающий случай из этой книги. Визель описывает смерть молодого паренька в Освенциме. Антифашисты взорвали электростанцию, мальчик был схвачен и приговорён к казни за отказ назвать имена преступников. Заключённые были согнаны на казнь, чтобы они видели смерть мальчишки и ещё двоих причастных к делу. Вот уже петли одеты на шеи. Двое взрослых приговорённых

кричат: "Да здравствует свобода!" Кто-то в толпе, стоящий позади автора книги, восклицает: "Где Бог? Где он?" Трое несчастных повисли на своих верёвках. Заключённые вынуждены быть свидетелями страшной смерти мальчика, длящейся более получаса. Визель пищит:

Я слышал, как тот человек позади меня вопрошает: "Где Бог, где Он теперь?"

И я слышал, как внутренний голос мой отвечает ему: "Где Он? Он – здесь, Он повешен на этой виселице".

Я часто размышлял над этим эпизодом. Эпизод вспоминался мне, когда я сидел в тишине молитвенного собрания. Это был очень важный вопрос. Слова так двусмысленны. Что имел в виду Визель? Имел ли он в виду то, что его понимание Бога умирало в тот момент, когда умирал мальчик? Альбер Камю в своём романе "Чума" также описывает смерть невинного мальчика, который умирает от чумы. Его вывод был таков, что он не может принять Бога в мире, где страдают невинные. Но Визель звучит более двусмысленно. Когда я перечитываю этот отрывок и размышляю над ним, то моя вера есть вера в того Бога, который страдает вместе с миром. Его распинают – Он воскресает, как это бывало тысячу раз в моменты наших страданий и радостей. Тогда суть вопроса не в том, почему есть на земле страдания. На эту тему написано множество книг, и они убедили очень немногих. Вопрос заключается в том, как мы обходимся с нашими страданиями? В журнале Джорджа Фокса говорится, что "я должен был иметь представление обо всех состояниях". Мне представляется, что идеалом человека верующего сегодня можно было бы считать раненого целителя, который сам получает раны и использует их как источник развития для того, чтобы идти и помогать другим, лечить их раны. А это нелегко.

Поиск

Квакеры не говорят о грехах. Они стремятся выделять в людях хорошее. Часто люди склонны недооценивать себя и без "восхваления греха", как говорили ранние квакеры. Но когда мы читаем многие из старинных журналов (такова была квакерская традиция: вместо книг по теологии они писали журналы, дневники; личный опыт всегда был предпочтительнее неких интеллектуальных теорий), мы видим процесс преодоления этой недооценки самих себя. Вначале возникает некое чувство неправдоподобности, чувство того, что жизнь проживается неполноценно или нечестно. Затем проскальзывает мысль, что жизнь всё-таки имеет смысл. Иногда такое озарение приходит как ослепительная вспышка, а бывает, что достижение такого понимания происходит после длительного периода смятения.

Такая вот фаза неправдоподобности, апатии, отчуждения часто описывается, как время греха. Однако, мало-помалу, человек чувствует, что внутри него есть какая-то сила, которая говорит: "Хватит, сколько это может продолжаться. Надо что-то предпринимать". Всё это сопровождается почти физическим предчувствием, чуть ли не дрожью, таким ноющим чувством, что, дескать, пора: сворачиваем палатку, и идём. Такого рода борьба во многих из нас продолжается некоторое время. Порой мы чувствуем: ага, прорвались, вышли к свету. А временами понимаем, что нет, всё по старому, идём впотьмах. Исаак Пеннингтон (1616-1679) переходил из секты в секту, всегда недовольный тем, с чем он сталкивался в очередной группе. В конце концов, он стал квакером. Вот что он писал в своём журнале:

И когда, в конце концов, силы мои были почти на исходе, бездна разочарования, в которой я был погружён, смыкалась надо мной, милость свершилась, спасение пришло, Господь мой признал меня, запечатлел свою любовь, и свет воссиял во мне.

Времена сомнений были и тогда, когда он стал уже квакером. Однако сомнения и растерянность могут быть созидательны, ибо и они могут играть положительную роль в духовном развитии.

Направленность опыта

Квакеры не считают, что такой духовный рост – удел избранных. Это присуще всем, всегда и везде. Как уже говорилось, квакеры не делают различий между сакральным и мирским. И это не обесценивает сакральное, это поднимает мирское.

Квакеры согласны с другими мистиками, что Бог может быть найден в каждодневной жизни всех людей. Единение может произойти прямо здесь и сейчас. Я некогда останавливался в монастырях на короткое время ради тишины и спокойствия окружающей обстановки. И я заметил, что если мы полагаем, что из мирских проблем можно убежать, пытаясь жить "святой" жизнью, мы очень сильно заблуждаемся. Мир всегда с нами, даже если мы находимся в весьма удаленных уголках. Это одно из глубоких откровений монастырской жизни. Одна монастырская традиция мне очень пришлась по душе: закон гостеприимства. Любой гость – Христос, просящий впустить его. В этом смысле католические традиции близки квакерским. Святость есть часть каждодневной жизни, Христос и гость – суть одно и то же, когда смотришь глазами веры и сострадания.

У квакеров в служении Богу нет никаких условностей относительно времени собраний, или места собраний, или людей, которые приходят на собрания. Квакеры не имеют священников, и не соблюдают религиозный календарь. У них нет гимнов, а дома для собраний, где они молятся, не освящают. У них нет таинств, таких, например, как крещение и преломление хлеба. В русле протестантского движения квакеры стремились отойти от иерархической церкви, существовавшей в Европе до Реформации, и потому они полагали, что роль священников может выполнять каждый верующий. Для более точной формулировки прибегнем к помощи Льюиса Бенсона, современного квакерского учёного из США, который в своей книге "Послание Джорджа Фокса уместно и сегодня" говорит, что квакеры учат следующему.

Поскольку он (Христос) учит, можно называть его пророком.

Поскольку он прощает и заступается, он – священник.

Поскольку он направляет и охраняет нас, он – пастырь. И он может быть назван советником, лидером и повелевающим.

Если это так, то нет необходимости в каком-то конкретном человеке, которого надо назначать проповедником, священником или лидером церкви. Квакеры говорят, что если люди открыты власти любви и света в их жизнях, то они сами становятся проповедниками и священниками, им нет необходимости следовать каким-то другим авторитетам, церковным лидерам. Люди могут оставаться самими собой, найти Бога в своих сердцах и служить другим.

Квакеры и христианство

Всё, что я рассказал до сих пор, может по-прежнему оставлять читателя в недоумении: в какой же мере квакеры – христиане? Это вопрос определения. Согласно консервативному евангелическому определению, если ты не принимаешь Библию как истинно правильное слово Божие или не веруешь в искупление и спасение через Христа распятого, то ты не

христианин. Такое определение служило исключением из христианской общины многих людей, даже в традиционных церквях.

Шотландский аристократ и квакерский теолог Роберт Баркли (1648-1690) писал в своей замечательной книге "Апология", что церковь – это организация тех, кто

послушен свету святому и свидетельству о Боге в их сердцах. Таким образом, члены католической церкви могут быть среди прочих христиан, язычников, турок, евреев, мужчин и женщин, чьи сердца чисты и просты.

Это определение гораздо более универсально в своём приложении, нежели то, консервативное определение. Оно основано на встрече с Богом в сердце. Какое бы квакеры ни давали определение христианству и как бы ни различались эти дефиниции, тем не менее, христианство всегда виделось квакерами как открытое сообщество. Есть и такие среди них, кто предпочитает не использовать христианскую терминологию вообще и даже говорит, что они – квакеры, а не христиане. Сейчас в Англии очень немного квакеров придерживающихся консервативной, евангелистской позиции. Большинство бы сказала, что для них жизнь и учение Иисуса из Назарета есть основной образ того, как они представляют себе Бога. Для некоторых Иисус есть Бог в триедином смысле, для других он величайший нравственный учитель, для третьих – просто человек, реализовавший свой божественный потенциал.

Я лично полагаю, что все люди обладают таким потенциалом, и что Иисус из Назарета своею жизнью, своею смертью показывает мне путь к Богу. Чем больше я перечитываю Библию, тем больше уверяюсь в том, что Иисус-Иудей не имел намерений основывать новую религию. Он хотел освободить людей, сделать взаимоотношения с Богом личностными и более динамичными. В этих своих деяниях он указывает на Ветхий Завет и его пророков, таких, как, например, Исаия. В то же время он понял, что путь, им выбранный, может быть выражен словами страдающего слуги, раба; таким же языком пользуется и Исаия.

Современная библейская наука стремится подчеркнуть, что история, описанная ранней церковью, была, на самом деле, не реальной жизнью Христа, а пересказом, который создавался в течение многих лет, прошедших со времени распятия. Новый Завет представляет собой записанный рассказ тех, кто был близок к Иисусу. Квакеры полагают, что тот дух, который воодушевлял раннюю церковь, жив и по сей день, и что дух этот не ограничен какой-либо одной религиозной традицией. Действительно, когда Баркли описывает католическую церковь (то есть, церковь всеобщую), он упоминает тот факт, что она включает в себя "все, какие бы то ни были, нации, кланы, наречия или народы, хотя вроде бы они и посторонние и удалены от тех, кто исповедует Христа и христианство на словах". Не ярлык, не слово, а сердце – вот что имеет значение.

В прошлом многие из оппонентов квакеров утверждали, что Друзья отрицают Христа, Библию и даже Бога. По моему мнению, квакеры расширили понимание Бога, они говорили о "частице Бога в каждом", о христианстве для всех.

Общий курс

Хорошее представление о широте взглядов и убеждений британских квакеров дает "Квакерская Вера и Практика – книга христианского учения Годового Собрания Религиозного Общества Друзей (квакеров) в Британии". Подзаголовок звучит несколько пугающе. Слово "учение" здесь имеет особый смысл, оно означает общие цели и убеждения. "Ученичество", возможно, звучало бы точнее.

Книга является антологией произведений, начиная с ранних дней Общества Друзей до настоящего времени. Каждое поколение пересматривает ее в соответствии с квакерской верой и опытом на текущий момент. Наше понимание истины – не статично; продолжаются поиски нового света, и часто его находят.

Книга начинается с "Советов и Вопросов", объяснения ряда вопросов на английском и валлийском языках. Они используются и для индивидуальных размышлений и для чтения вслух во время молитвенного собрания. Самый первый совет дает хорошее представление о квакерских идеях:

Внимайте, дорогие Друзья, голосу любви и правды в ваших сердцах. Доверяйте ему как Божественному водительству, свет которого показывает нам нашу темноту и ведет нас в новую жизнь.

Помимо всего прочего книга касается и таких вопросов как Бог, молитва, структура, способы ведения дел, праведная жизнь в наше время, близкие взаимоотношения, социальная ответственность, свидетельство о мире, единство мироздания. Это плод вдохновения, шедевр духовного поиска.

Глава 2.

МОЛИТВА: Тихое Ожидание

Одним незабываемым воскресным утром я очутилась в небольшой компании безмолвно молящихся людей, которые сидели вместе без слов для того, чтобы каждый мог почувствовать, мог быть вовлечённым в близость Священного Присутствия. Тишина этому не препятствовала, а скорее помогала. Высказывания не возбранялись, если слова приходили. Перед окончанием собрания одна или две фразы были изречены в своей величественной простоте стариком, который вставал со своего места среди нас, сидящих. Я не очень внимательно слушала слова его и не помню смысла их. Вся душа моя была преисполнена невыразимого спокойствия по причине благоприятной не нарушаемой возможности общения с Богом. Меня наполняло чувство, что наконец-то найдено место, где я могу соединиться с другими в поиске Его присутствия, и всё это совершенно искренне и бесхитростно. Простое сидение в тишине, по крайней мере, ни к чему меня не обязывало; в то же время оно могло открыть (как и случилось тем утром) мне самые врата райские.

Этот отрывок написан почти сто лет назад Каролайн Стефен(1835-1909), тётушкой писательницы Вирджинии Вульф. Он отражает чувства, которые испытывали многие люди, пришедшие на своё первое квакерское собрание для Богослужения. Многие вспоминают, что их ощущения были сродни тем, которые мы испытываем, когда возвращаемся домой после долгих странствий. Конечно, не всегда это именно так. Многие вообще почти ничего не чувствуют, некоторые томятся молчанием, для других это просто спокойно проведённое время, но не более того. Квакеры научились опасаться слишком сильных эмоций в молитве, ибо в прошлом они сыграли свою разъединительную роль. Посему вовсе не следует ожидать, что собрание для Богослужения сможет ввести кого-то в экстаз. Пожалуй, правильнее будет назвать его тихим ожиданием Бога. Но бывают такие моменты, вроде описанного Каролайн Стефен, когда молящиеся могут почувствовать, что их затронуло глубокое духовное осознание священного присутствия.

Само выражение "Богослужение" представляет собой некоторое затруднение. Можно подумать, что надо отбивать поклоны перед неким господином-тираном. Слово *worship* [2] в английском языке происходит от слова *worth* [3]. То есть собрание для Богослужения это то время, когда квакеры пытаются найти ценное в своих жизнях. Гимны не поются, не читаются

проповеди, нет каких-то установленных молитв. Есть час спокойствия, внутренней молитвы, созерцания и размышления. Всякий, кто чувствует позыв, может говорить, исходя из своего жизненного опыта. Это называется "высказываемая служба", "словесное пастырство" (*ministry*). Пастырство в этом контексте не функция какого-то одного человека, а дар, которым могут обладать многие. По прошествии часа собравшиеся пожимают друг другу руки, и собрание заканчивается.

Случайно заглянувшему человеку может показаться, что ничего особенного не происходит. Для участника же, однако, это – созерцательный и медитативный процесс и, прежде всего, общая деятельность. Медитация сама по себе, особенно та, которую практикуют многие восточные религии, – это побег от сознания, опустошение себя самого. Квakerское собрание, в его лучшем проявлении, это наполненность. Собравшиеся наполнены глубоким взаимным чувством присутствия. Это порой ведёт их к уверенности, что, как говорила мать Джулия Норвичская, "всё будет хорошо" (и это несмотря на трудности и проблемы, преследующие весь мир). В то время как в восточной медитации человек уходит прочь из мира, на квakerском собрании человек приводится обратно в мир. Как говорится, "служба начинается с окончанием собрания". Посредством собрания для Богослужения человек становится частью большой общины молящихся, каковые являются друзьями в самом широком смысле этого слова.

Молитвенные собрания открыты для всех, это общественное мероприятие. Гости на собрании всегда желанны, постоянные прихожане окружены заботой, члены собрания чувствуют себя как дома. Во время собрания между ними нет никаких различий. Все вместе спокойно ожидают, каждый волен говорить или не говорить.

Тишина сама по себе драгоценна и целительна. Как писала Каролайн Стефен, "Просто сидеть в тишине, по крайней мере, ни к чему меня не обязывало". Ничего ведь не теряешь от того, что попробуешь. Скорее, наоборот, в наше время тишина мало ценится, равно как и способность слушать, а квakerское собрание может стать своего рода терапией. На одном из собраний, которое мне довелось посетить, одна пожилая женщина всегда засыпала. Местные квакеры вовсе не были этим расстроены, а пояснили мне, что ей очень трудно заснуть дома и собрание для Богослужения – единственное место, где она спокойно может поспать. Все были очень довольны тем, что давали ей возможность погружаться, хоть и ненадолго, в целительный сон.

Посещение собрания

Слово "собрание" (*meeting*) требует некоторого объяснения. Во-первых, собрание есть место, как, например, "Оксфордское Собрание". Во-вторых, это собирательное существительное, применимое к группе молящихся в определённом месте, как, например, во фразе "Вестминстерское Собрание решило сделать ремонт на своей кухне". В-третьих, это тот повод, ради которого группа собирается на службу (в данной ситуации сокращение фразы "собрание для Богослужения"). Квакеры говорят: "Я иду на собрание сегодня", тогда как другие христиане говорят: "Я иду в церковь".

Давайте пойдём на собрание для Богослужения. Поскольку квакеров довольно мало, и дома для собраний разбросаны, их бывает трудно разыскать. Если вы возьмёте телефонный справочник, ищите "Друзей", "Общество Друзей", "Религиозное Собрание Друзей" или "квакеров". Даже позвонив по указанному номеру, вы не будете знать, с кем вы разговариваете. Это может быть староста дома для собраний или Друг, который в нём живёт, или просто смотритель, клерк, старейшина или наблюдатель (все эти термины мы рассмотрим позднее). Так что, если вам удалось поговорить с квакером или найти дом для собраний, – вам повезло. Я говорю это не потому, что квакеры стараются быть невидимыми,

а потому, что квакеров может быть мало в ваших краях или их дом для собраний расположен где-то не близко. Некоторые квакерские группы не так заботятся о саморекламе, как они могли бы, а потому порой разыскать их непросто.

Итак, вы нашли дом для собраний. Им может оказаться просто комната в каком-то общественном центре, школе, церкви или частном доме. Неважно, где это происходит: собрание открытое, и вам рады. Если это здание, то оно может быть построено лет триста назад или быть совершенно новым. Независимо от своего возраста, здания, где проходят квакерские собрания, выглядят просто и функционально. Религиозные символы отсутствуют: нет статуй, крестов, распятий, нет ни алтаря, ни кафедры. В переднем вестибюле вы можете увидеть группу людей, просматривающих буклеты, читающих список мероприятий, передающих друг другу какие-то заметки, которые надо огласить после собрания. Большинство домов для собраний имеют стены с различными брошюрками и буклетами, и вы можете брать то, что вас заинтересовало. В некоторых Собраниях, если вы новый человек, вам, вероятно, предложат ознакомиться с буклетом, под названием "Вы впервые на квакерском собрании". Вам это пригодится в течение следующего часа, ибо один час тишины может показаться вам чем-то новым, и хорошо, если вам будет что почитать, чтобы привыкнуть к окружающей обстановке.

Само собрание начинается, как только первый человек молча сядет. Один из наиболее любимых квакерами вопросов из "Советов и Вопросов" звучит так: "Приходите ли вы на собрание преданно для служения, с сердцем и разумом, готовыми для того?" Новая редакция выглядит следующим образом: "Служение - это наш ответ осознанию Божественного присутствия. Как лучше можно подготовить ваше сердце и разум для этого?" Это вовсе не означает, что нужно заранее приготовить текст своего выступления. Это бы испортило спонтанность собрания. Это значит, что в течение всей недели надо помнить о собрании для Богослужения и о ваших братьях, приходящих на него, и таким образом еженедельное собрание не обратится в дополнение или замену вашей церковной жизни, а останется составляющей частью её. Некоторые квакеры стараются каждый день проводить какое-то время за безмолвными размышлениями, ибо трудно втиснуть всю недельную службу, молитву в один час воскресного утра. Прийти с подготовленным сердцем и рассудком – значит также быть в этот воскресный день достаточно раскрепощённым, нескованным, что сделает участие в службе естественным и простым. Понятно, что это не всегда так просто. Надо приготовить обед, присмотреть за детьми, да и до места собрания, порой, путь не близок. Ещё одна традиция молчания, соблюдаемая многими квакерами в течение недели, – безмолвная молитва перед едой; тогда получается, что вся ваша жизнь и вся ваша пища становятся своего рода причастием.

Итак, в комнату собраний. Это простая комната, где стулья или скамьи расположены квадратом или по кругу. В центре стоит стол с вазой и цветами, на нём лежит Библия, "Квакерская Вера и Практика". Пришедшие на собрание люди сидят в самых различных позах: некоторые задумчивы, погружены в свои размышления, другие взволнованны, кто-то смотрит в окно, кто-то поглаживает бороду или перебирает четки, у одних глаза открыты, у других – закрыты. Все сидят. Кто-то предпочитает позу, характерную для буддистов и средневековых христианских мистиков: руки на коленях, ладонями вверх. Сидеть можно так, как вам удобно. Праведность не придет оттого, что у вас затекут ноги или плечи будут находиться в неловком напряжении.

Приходя по воскресеньям на собрание, я обычно сажусь и наблюдаю за людьми, входящими в комнату. Часто я приветствую знакомых улыбкой или кивком головы. В конце концов, это же общество друзей, а в обществе своих друзей принято приветствовать друг друга. После этого я повторяю слово за словом молитву "Отче Наш", медленно, почти как буддистскую

мантру. Я закрываю глаза, и в этот момент мысли, требующие моего внимания, начинают одолевать меня.

Как проходит молитва

В течение последующего часа может происходить что угодно. Я могу думать и молиться о людях, которые переживают не самые лучшие времена. Я даже могу достичь той точки спокойствия, когда я чувствую себя наедине с миром, и тогда мне даже совсем не нужны слова и мысли. Я могу следовать за словами, которые произносят другие, и которые могут вести меня в совершенно неожиданные сферы. Пение птицы на улице или звук пролетающего в небе самолета может быть толчком к отправлению в путешествие по исследованию самого себя. Неизвестно, что может привлечь мое внимание. То, что меня может тронуть в тот момент, обрадовать, опечалить, даже привести в отчаяние или благоговение – все является духовным даром. Иногда меня совсем ничего не волнует, есть только сомнения и неуверенность. Это тоже обычный показатель уязвимости. И затем, когда двое назначенных Друзей – старейшины – обменяются рукопожатием, собрание заканчивается: все пожимают друг другу руки.

Как-то раз я принимал участие в Игнацианских упражнениях, которые вёл англиканский священник. Название упражнений идёт от имени Игнатия Лойолы, основателя Иезуитского Ордена римско-католической церкви. Во время этих упражнений нам пояснили, что мысли часто набегают в тишине, ибо в течение всей недели мы были заняты, подавляли их в себе. Теперь это всё восстаёт и требует внимания. Нам говорили, что, возможно, мы должны уделить некоторое внимание этим мыслям, и собрание именно то время, когда мы можем с ними разобраться. Квакерское собрание для Богослужения – это время не только для священных размышлений, на котором мысли низшего сорта должны быть отогнаны прочь. На самом деле, чем больше стараешься отогнать нежелательные мысли, тем сильнее они одолевают тебя. Это как больной зуб. Великий писатель нашего века, монах-трапист Томас Мертон писал, что мысли подобны птицам. Можно позволить им полетать вокруг вашей головы, но не позволяйте им вить там гнёзда. Так что, если отвлекающая мысль приходит во время собрания, позвольте ей побыть немного в вашей голове. У всех у нас бывают тревожные мысли. Мы ведь не святые, мы только стремимся к тому.

Молитва

И вновь пришедших людей, и авторитетных квакеров волнует вопрос, что есть молитва. Что это такое, и что мы делаем, когда молимся?

Исаак Пеннингтон описал молитву как "дыхание дитя, что достигает породившего его отца". Она может быть определена как человеческий отклик миру вокруг, как понимание самих себя, других, осознание той силы, которую многие называют Богом и которая действует в мире сём, любит его, преображает его и наделяет могуществом нас. Проблема ещё в том, что мы часто думаем о молитвах во множественном числе, нежели о молитве вообще. Полагают, что молитвы - это какие-то формулы, слова, которые надо цитировать. Нет, молитвы – это такое состояние осознания, где, может, и слова-то не нужны.

Как-то я познакомился с монахом-бенедиктинцем, который интересовался Религиозным Обществом Друзей. Он страдал оттого, что устал повторять слова. Существует такая форма духовности, в основе которой представление о том, что молитва подобна лодке, и мы можем плыть по словам, даже если чувствуем, что лучше было бы остаться в порту. Слова помогают развиваться. В них что-то есть. Но бывают времена, когда усталость берёт верх. Тот монах и я пришли к согласию: было бы здорово, если бы существовала в природе безмолвная месса. В конце концов, что составляет мессу? Там есть вступление, покаяние, молитвы славе Господа,

проповедь, вероучения, молитвы о мире и людях, пожелание мира, приготовление даров и благодарение им, молитвы освящения, причастие, благодарение за причастие и отпущение.

И, тем не менее, сколь бы формальным это ни казалось, всему этому есть аналогии в каждодневной жизни. Мы готовим себя к собранию, отдавая себе отчёт в том, что не всё было идеальным в нашей жизни в эту неделю. Мы открываем себя миру созидания, зачастую говоря лишь "спасибо", так же как в покаянии мы произносили не более чем "виноват, я опять это сделал". Мы задумываемся над нуждами наших друзей, задумываемся о мировых проблемах, о людях, которые важны для нас. Дума, полная любви, есть форма молитвы. Конечно, квакеры не повторяют по памяти вероучения, даже безмолвные, но они помнят о своих основных убеждениях, о своём месте в мире и о том, что мир может стать более святым благодаря их действиям и их любви.

Функции священника (Ministry)

Само это выражение – *ministry* - среди квакеров часто употребляется в более широком смысле – функции священника или пастырство. *Ministry* есть служба. Квакеры образуют общину, в которой они служат друг другу самыми разными способами. В службе нет никакой иерархии: ничья функция не считается святее функции другого. Друг, стоящий у входной двери, исполняет службу приветствия тех, кто приходит на собрание для Богослужения. Для тех, кто, например, пришёл в первый раз, или для людей одиноких личное приветствие много значит. Приветствие может быть поддержкой, важность которой не выразишь словами. Есть своя служба, своя функция у того, кто составляет букет в вазе на столе, – задача, часто определяемая как весьма простая. Но эти цветы могут приобретать в молитве символ роста и новой жизни. Они - свидетельство творения.

И есть ещё так называемая "служба словом" (*vocal ministry*), когда молящийся чувствует, что что-то его призывает встать и сказать о своём понимании. Эта служба может иметь форму молитвы, чтения из Библии, из какой-то другой книги или – что бывает чаще – придти из личной жизни говорящего. Поскольку собрание – мероприятие общественное, совсем не обязательно, чтобы говорящий был членом Общества Друзей. Посредством слов говорящего нам изрекает дух, и слова эти принадлежат всем. Иногда бывает, что собрание хранит полную тишину в течение всего часа. То есть, важно не то, чтобы что-то было сказано, важно быть там вместе со всеми. Это уже является службой.

Порыв говорить человек часто ощущает как напряжение, сопровождающееся порой учащением пульса. Ранние квакеры были известны своим "трепетанием" перед Богом, но в наши дни квакерская служба в большей степени характеризуется своей энергией и яркостью, нежели какими-то эмоциональными внешними признаками. Хотя мне доводилось слушать службу, представлявшую собой высказывание, с силой выдавливаемое сквозь слёзы. Искренность, которая так и светится, являет свидетельство того, что сказанное пришло из душевных глубин говорящего. Такая служба вовсе не нарушает тишину, а служит своего рода голосовым дополнением. Томас Келли (1893-1941) был американским квакером, чьи работы по духовности имели большое влияние не только среди квакеров. В своём труде *Созванное Собрание* он писал:

Краткость, убедительность, искренность, зачастую недостаток лакировки – вот что характеризует квакерское ораторство. Слова должны появляться наподобие шероховатого утёса, вытолкнутого с поверхности безмолвия, уступая давлению силы реки, и сильного желания, раскаяния и изумления ... Они должны не разрывать тишину, но продолжать её.

Бывает и так, что сказанное на квакерском собрании не вполне соответствует твоим личным мыслям или даже противоречит им. Однако на собрании может возникнуть такое чувство,

которое позволит принять службу, высказывание даже без согласия на интеллектуальном уровне. Ведь если ты любишь кого-то, это вовсе не означает, что ты принимаешь безоговорочно всё, что он или она сказала. Да и квакерское собрание не палата для прений. Тут дело вовсе не в обмене мыслями по поводу мирового устройства, хотя бы мысли были и глубокими. Здесь речь идёт о фокусировании заботы о мире на более глубоком уровне, подтверждении взаимоотношений и общности, попытке прикоснуться к тому, что внутри и вовне. Хоть молящийся может прийти на собрание усталый, раздражённый (он может и уходить с этими же чувствами, – и такое бывает), служба сама есть заявление, подобное тому, какое мальчик Самуил сделал в храме: "Говори, ибо я слушаю".

Молитвенные собрания обычно проходят по воскресениям, но у квакеров не существует религиозного календаря. Не принимая Рождество и Пасху, как какие-то особенные ежегодные события, ранние квакеры считали, что Христос рождается, умирает и воскресает в их сердцах, и это не связано ни с каким месяцем и днём. И, конечно, многие квакеры открывали свои лавки в дни религиозных праздников как свидетельство этой убеждённости. Ну, а кто-то полагал, что это просто хитрый способ заработать побольше денег. В наши дни эта позиция осталась неизменной, но некоторые квакерские Собрания проводят молитвенные собрания в Рождество, а также поют Рождественские песнопения. Пасха тоже зачастую рассматривается как время для особых раздумий о том, что есть смерть и воскрешение.

Неприятие церковного календаря было столь сильным, что в прошлом существовала даже группа таких квакеров, которые полагали, что планировать дни собраний на какой-то день вообще не надо. Практическая сторона в квакерстве очень сильна. Большинство собраний проходят по утрам в воскресенье (в установленное время), в доме для собраний (в установленном месте), но всё это ради общего удобства, а вовсе не потому, что воскресенье святее других дней. Некоторые квакеры вообще не имеют дома для собраний. Они снимают помещения в других церквях, собираются друг у друга или даже (летом) на открытом воздухе. Поскольку работа общественного транспорта становится всё хуже, воскресенье может оказаться не самым удобным днём, и тогда собрание проводят в более подходящее время.

Дети и молодёжь на собраниях

Дети и молодёжь – важные члены семьи квакерского Собрания. Во многих Собраниях участвуют дети и подростки разных возрастов и уровней развития. В таком случае в разных местах дома для собраний собирают две, три или четыре группы молодёжи. Бывает, что молодые люди собираются в доме у кого-то из квакеров. Есть, конечно, немного таких Собраний, где молодёжи нет или ее мало. Именно в этих Собраниях квакеры особенно рады молодым.

Понятно, что совсем юные вряд ли смогут пробыть в спокойствии и тишине в течение целого часа собрания для Богослужения. Для них обычно существует такой порядок: они находятся вместе со всеми на собрании на протяжении первых десяти или пятнадцати минут, а потом уходят. Или же наоборот, – дети приходят на собрание к его окончанию. В то время, когда они вне собрания, у них есть возможность обсуждать библейские истории или квакерские традиции, заниматься рукоделием, играть или делать что-то такое, что способствует их развитию. Кто-то занимается вязанием или помогает готовить чай и кофе, которые подаются квакерам в конце собрания, кто-то поёт песни из *Квакерского Песенника*. Цель групп для детей или молодых людей – дать им осознать, что они являются частью квакерской общины, передать им ее духовные традиции и понимание того, что они играют роль в обществе. В одном Собрании, которое мне довелось посетить, дети учились выпекать хлеб, учились видеть важность этого продукта в жизни других народов. Это было своего рода введение в понимание такой проблемы, как голод, в библейскую символику, ну, и увлекательное времяпрепровождение.

Несмотря на бытующее мнение о суровости квакеров, они, на самом деле, не чужды развлечений, и, кроме того, учение лучше всего познаётся с шутками. Они не ничего внушают своим детям, а стараются общаться с тем весельем, которое сами нашли в жизни. В моём Собрании ребята недавно поставили пьесу о жизни Мартина Лютера Кинга и показали её после службы в воскресенье. Постановка, сценарий к которой написал член Собрания, оказалась замечательной. Это было очень здорово: узнавать при помощи спектакля о жизни великого негритянского лидера США, о трудностях чёрного населения Америки и о том, как страдания могут быть преодолены. Представление закончилось тем, что все мы хором спели "We Shall Overcome". Получилось, что дети своим весельем и пением ввели нас в то, что можно назвать актом службы.

Некоторые ребята постарше предпочитают быть на службе вместе с родителями, порой они даже участвуют в ней своими высказываниями. На Молодёжных Собраниях, т.е. на собраниях Молодых Друзей, проводятся своего рода эксперименты с формами службы: возможно молчание, а возможна служба с некоей программой и с музыкой. Однако ошибочно было бы утверждать, что тишина более по нраву лишь старшему поколению. Есть ребята, которых привлекла в квакерах именно тишина собраний для Богослужения.

Хорошо бы не забывать о молодых людях, ибо порой для них ничего особенного не устраивается, а лишь проводятся собрания раз или два в месяц. В каких-то Собраниях для них вообще ничего не предпринимают, хотя многие с удовольствием бы сделали что-нибудь для подрастающего поколения.

Свадьбы

Может показаться странным, что рассказ о квакерских свадьбах включён в главу, посвящённую службе, но свадебные церемонии среди квакеров проходят так же, как и обычное собрание для Богослужения. Это специально организованное собрание, хотя всё те же отличительные признаки простоты, открытости и непосредственности имеют место и здесь. Церемония начинается с молчания. Сперва кто-нибудь из Друзей выступает с пояснениями для новых людей, для приглашённых друзей и родственников о том, как будет протекать собрание. Невеста и жених встают, когда они чувствуют, что готовы, и, взяв друг друга за руки, делают свои торжественные заявления. Сначала один из них говорит: "Друзья, я беру своего друга/свою подругу (называется полное имя) в мужа/жёны и обещаю с помощью Божией быть ему/ей любящей женой/любящим мужем, покуда мы будем живы". Другой партнёр затем делает сходное заявление. Как только заявления сделаны, собрание продолжается тишиной. Как и на обычном собрании для Богослужения, здесь могут произноситься молитвы или какие-то высказывания, имеющие отношение к виновникам торжества.

После окончания собрания пара подписывает свадебное свидетельство, или сертификат, и все присутствующие также ставят свои подписи. Потом ответственный за регистрацию, который назначается Месячным Собранием, зачитывает документ. Пара также расписывается в Гражданском Журнале. В старые времена квакеры по традиции не носили обручальных колец, но в наше время те, кто пожелает, обмениваются кольцами. Растёт число женщин, которые, выходя замуж, оставляют свою девичью фамилию как знак равенства мужчин и женщин.

Иногда неквакеры выражают пожелание сочетаться браком по квакерским традициям. Разрешение для этого должно быть дано Месячным Собранием. Обычно квакерские свадьбы справляются парами, где хоть один из партнёров имеет отношение к квакерам или симпатизирует их принципам. И в этом случае собрание будет являться мероприятием, открытым для публики.

Похоронные и памятные службы

Квакеры не имеют общепринятой веры в жизнь после смерти. Если основой для знаний мы считаем опыт, то надо признаться, немногие квакеры могут похвастаться наличием у них билета "туда и обратно" для того, чтоб рассказать нам потом, как *там* было. Диапазон взглядов варьируется от веры в личное выживание после смерти, через безличностное "всё равно", к тем, кто говорит: "Я, честно говоря, не думаю, что *там* что-то будет, но в одном я уверен: любовь должна продолжаться, так или иначе". Основной упор делается на то, что жить надо полноценно, здесь и сейчас, а остальное, – как Богу будет угодно. Идеи о вечном наказании и муках вечных не имеют места в квакерской философии. И жизнь после смерти не рассматривается как награда за добродетели или за трудную жизнь на земле. На похоронах, поминая умершего, на собраниях, думая об усопшем, квакеры концентрируются на жизни ушедшего Друга.

Собрание такого рода не имеет особых отличий от обыкновенного собрания. Его проводят на кладбище, в крематории или в доме для собраний. Это – служба благодарения Бога, его милости, проявленной в жизни усопшего, мысли утешения и сочувствия по отношению к родственникам. По этой причине квакеры не одевают чёрное, даже на траурных церемониях. Независимо от того, как глубоко скорбят оплакивающие, мы благодарим Бога за дар жизни и любовь. Поэтому собрания эти глубокие и серьёзные, но не обязательно мрачные. Для некоторых людей они могут оказаться их первым опытом квакерской службы, и, по крайней мере, один Друг сказал мне, что вступил в Общество Друзей благодаря тому, что ему понравилось, как квакеры проводят свои заупокойные службы.

Все это относится к собраниям Британии, континентальной Европы и различных частей США, Канады, Австралии, Новой Зеландии и Южной Африки. В других частях Соединенных Штатов, Южной Америки и Африки вы можете встретиться с "программируемыми" квакерами. У них можно наблюдать тенденцию проводить молитвенное собрание с заранее подготовленными молитвами и песнопениями. Его может вести пастор. Но даже здесь бывают периоды неподготовленного служения и иногда периоды молчания.

Глава 3

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ:

История квакеризма

Эта глава будет краткой, поскольку по квакерской истории опубликовано много книг, наиболее хорошей из которых является, пожалуй, книга Джона Паншона *Портрет в сером*. Я всегда интересовался историей и поражаюсь тем параллелям, которые она протягивает в наше время. Ранние квакеры рассматривали своё движение как возрождение "примитивного христианства": они видели некоторую параллель между их семнадцатым веком и первым веком, когда церковь распространялась из Иерусалима по Римской империи. Британские квакеры двадцатого столетия всё больше начинают интересоваться своими истоками 17 века, по мере того как они обособляются от евангелического квакерства 19 века.

Что нас поражает в наши дни, в конце 20 века, в квакерах 1640-х и 50-х годов, так это их появление тогда, во времена революционных перемен, времена, когда разбивались старые идеи строго определённого общественного порядка. Римско-католическая церковь к тому моменту давно потеряла свою власть в Британии, хотя ещё устрашала политический истеблишмент. В англиканской церкви разгорелся конфликт между пуританами и католическим крылом. Роль епископов активно дискутировалась, равно как и роль женщины

в церкви. (Здесь следует заметить в скобках, что в баптистской, квакерской и прочих сепаратистских общинах роль женщины неуклонно росла. Но только квакеры позднее признали равные права женщин в своей группе.) Междоусобица разгоралась все сильнее по мере того, как каждая группа жаждала воцарения именно её истины.

Кроме того, что эти конфликты носили откровенно теологический характер, они были ещё по глубокой своей сути политическими и общественными. Вопрос о том, как лучше править обществом, чтобы удовлетворить нужды всех, получил большое количество ответов, и многие из них были радикальными. Джордж Фокс путешествовал по стране, и он встречался с людьми, которые тоже искали более близких взаимоотношений с Богом. Эти поиски уводили их прочь от церквей основных направлений и, в конце концов, привели к основанию того, что теперь известно под именем Религиозного Общества Друзей.

Люди, ставшие впоследствии квакерами, принесли с собой идеи, почерпнутые в тех или иных малых группах, к которым они принадлежали, и в течение некоторого времени квакерское движение было не таким последовательным и чётким, каким оно стало позднее. В сегодняшнем мире быстрых перемен в Обществе Друзей, менее четверти членов которого рождены в квакерских семьях, можно увидеть параллель. Задача у современных квакеров всё та же: как сплавить, как объединить бывших баптистов, бывших англиканцев, бывших атеистов, бывших буддистов, бывших иудеев, прочих бывших в общество дружное, но не однообразное.

Семнадцатый век

Свой отпечаток на зарождающуюся группу в семнадцатом веке наложил Джордж Фокс. Однако было бы ошибкой отождествлять движение с одним человеком, сколь ни велика была бы его харизма. В северном Мидлэнде и на северо-западе Англии к тому времени уже имелись группы, отошедшие от основных церковных течений. Многие из них собирались в тишине без пастора, без священника. Многие уже отвергли внешние таинства и ожидали новой духовности. Вот как Джон Паншон описывает это в главе, посвящённой ранним Дружьям:

Век внешней и формальной религии кончился. Век слепого следования Писанию и сакраментальному символизму отходил в прошлое. Мирская гордость и показное проявление были обречены. Сила покидала царства земные и уходила в царство Божие, ибо Христос пришёл сам учить людей.

Фокс с его административными способностями смог соединить эти группы вместе, в единое сообщество, которое выжило, тогда как многие другие религиозные группы, родившиеся в то же самое время, угасли. Но объединить квакерское движение было тоже нелёгким делом. Не обошлось без конфликтов личностей, равно как и столкновений принципов. Джеймс Нейлер (1617-1660), чей энтузиазм и харизма доводили иногда его последователей до излишеств, по ряду вопросов имел столкновения с Фоксом. В 1660-е годы ирландский квакер Джон Перро из Уотерфорда выступал против усиления централизации при решении вопросов среди квакеров, осуждал также традицию снимать шляпы, когда Друг вслух молится на собрании, и протестовал против того, чтобы по окончании собрания пожимались руки. Это едва не привело к расколу, но всё же, несмотря на всяческие противоречия, квакеры распространялись, росли в числе. Они подвергались преследованиям. Как было подсчитано, между 1650 и 1687 годами около 13 000 Друзей были заключены в тюрьмы, 198 сослано на каторгу, а 338 умерло в местах заключения или от ран, полученных, когда они шли на собрания.

Преследования вовсе не охладили пыл людей, покинувших семьи и дома свои для того, чтоб стать "провозвестниками Правды". Именно с этих пор берёт начало квакерская традиция говорить властям правду. В 1657 году Мэри Фишер (1623-1698) из Массачусетса, где она свидетельствовала за правду, отправилась в Константинополь для того, чтоб попытаться убедить Султана. Другие квакеры пытались получить аудиенцию у Папы Римского, они были посажены в тюрьмы, или погибли от рук Инквизиции. Но именно это революционное стремление провозвестить правду о том, что Бог доступен каждому человеку, привело к образованию в 17 и 18 веках квакерских групп во многих центрах Европы, Северной Америки и на Карибских островах.

Восемнадцатый век

Как и многие другие пламенные движения, квакеры начали терять что-то от своего первоначального порыва по мере того, как стали умирать отцы-основатели. Будучи движением, некогда проповедовавшим нечто новое или постигавшим истину, квакерство постепенно приобретало черты секты, устремлённой в саму себя, заботящейся о традициях и регулирующей деятельность своих приверженцев. От того, что некогда считалось возрождением всеобщей церкви, теперь оставалась организация, хранившая драгоценные принципы прошлого. В восемнадцатом и начале девятнадцатого века квакеры становятся "странными" людьми, которые с подозрением относятся к внешнему миру, носят характерные одежды, разговаривают на языке, насыщенном специфическим жаргоном, и обращаются друг к другу не иначе, как "ты", "тебе" [\[4\]](#). Хотя квакерские собрания были открыты для всех, мало кто из новых людей приходил к квакерам.

Однако такое замыкание в себе не была абсолютной, и по-прежнему Друзья продолжали выказывать свою озабоченность условиями жизни в окружающем мире. Например, Джон Беллерс (1654-1725) проводит связь между ранними преследованиями и последующим периодом уменьшения преследований, а также продолжает общественную обеспокоенность первых поколений квакеров своими предложениями о вспомоществовании нуждающимся детям. В своих книгах он пишет о "труде бедных, который является источником богатств богатых". Его теории впоследствии оказали влияние на таких радикалов, как Роберт Оуэн и Карл Маркс. Джон Вулман был один из первых в Обществе Друзей, кто осуждал рабство, призывал к экономическому эмбарго и был озабочен условиями перевозки рабов на кораблях. Он также призывал квакеров обратить внимание на то, как они живут, чем владеют, и на то насилие и угнетение, столь типичные явления того времени.

Кроме интереса, проявляемого к общественным условиям жизни, Друзья трепетно относились к природе. Если помощь другим людям была символом христианской жизни, то исследование природы было как бы знаком человеческой признательности за вселенную, божественно воодушевлённую. Здесь квакерский вклад был весьма заметен. Джон Фотергилл (1712-1780) обрел известность в мире медицины, а Питер Коллинсон – в ботанике. К концу описываемого периода двое Друзей, Джон Дальтон (1766-1844) и Уильям Аллен (1770-1843), внесли большой вклад в химическую науку. Одно из наиболее значительных открытий 18 века было сделано в Коулбрукдейле, в графстве Шропшир, квакером Абрахамом Дарби (1678-1717); оно касалось плавки железа при помощи кокса, а не угля. Это, а также и другие открытия в Коулбрукдейле имели огромное значение для Индустриальной Революции.

Девятнадцатый век

С наступлением 19 века квакеры постепенно начали обращать свои взоры к миру вокруг них, к тому, что происходило вокруг их маленькой конфессии, они становились всё более открытыми религиозным и общественным взглядам других традиций. Во внешнем мире набирало силу методистское движение, которое так или иначе уже оказывало влияние на

многие церкви, и к которому квакеры поначалу относились с подозрением. К концу 18 века некоторые квакеры пришли к пониманию того, что их Общество Друзей стало слишком самодовольным, слишком замкнулось в самом себе. Как и люди в других церквях, эти Друзья чувствовали необходимость в более сильной личной сопричастности. В течение этого периода квакерской истории, получившего название "квиелистского", в домах читалась Библия; но высказывались опасения, что слишком большое доверие к ней во время службы может быть помехой тихому голосу, звучащему в человеческих сердцах. Под влиянием евангелического движения и учения квакерского евангелиста Джозефа Джона Гёрни (1788-1847) недовольные квакеры опять повернулись к Библии. Они чувствовали, что без авторитета Библии и доктрины они не смогут преодолеть мир греха и разделения. Эти Друзья пришли, в конце концов, к тому, что подчёркивали значимость личного спасения и доктрины искупления, и в этом они превзошли даже своих непосредственных предшественников.

На этом этапе квакеры осознали, что они были близки к христианам других деноминаций, и в результате барьеры недоверия были преодолены: Друзья стали сотрудничать с другими, стремясь к оздоровлению общества. Типичным представителем этой группы был Уильям Аллен. Его работа в Обществе Борьбы с Рабством, с бедняками Лондона являлась примером того, как квакеры переносили свои религиозные убеждения в сферу общественную, как они работали рука об руку с другими церквями. Джозеф Ланкастер (1778-1838), один из первых защитников общественного образования на государственном уровне, привлёк других несогласных в общество, которое позднее стало называться Обществом Британских и Иностранных Школ. Одна из наиболее известных квакеров, Элизабет Фрай (1780-1845), принадлежала к старинному квакерскому семейству Гёрни. Сначала казалось, что она легко относится к членству в Обществе Друзей, но позднее она обратилась к более евангелистической вере, и страсть веры сей вела её в тюрьмы и остроги, деятельность Фрай способствовала тюремной реформе.

Неблагоприятная реакция наблюдалась в более консервативных квакерских кругах, где опасались, что подобная многословная деятельность и евангелистская теология выхолостят квакерство. В конце концов, все эти конфликты привели к разделению квакеров в Северной Америке на несколько сект; некоторые ответвления существуют и по сей день. В наше время организуются собрания и встречи для того, чтобы расширить взаимное понимание различных квакерских традиций. И хотя и сегодня теологические конференции весьма непросты, тем не менее, теперь наблюдается большее взаимодействие, нежели когда-то.

Среди квакеров всегда существовали некоторые трения, основанные на разнице мнений: одни полагали, что водительства внутреннего света достаточно для духовных свершений, а другие в большей степени подчёркивали значение Библии и искупления грехов распятием Иисуса из Назарета. Эти трения были вызваны евангелическим ударением на авторитет Писания и стремлением к спасению. Такая позиция отличала многих выдающихся квакеров середины 19 века. Трения переросли в конфликт. Причиной тому было то, что многие квакеры становились сторонниками научных методов, а это вело их к переоценке природы власти и исторической аккуратности. Многие тексты были тщательно изучены и подверглись проверке, и библейская непогрешимость более не рассматривалась как нечто само собой разумеющееся; столь близкое сердцам евангелических Друзей предположение об истинности Библии подверглось сомнению. Всё это привело к возникновению в квакерстве трёх направлений: традиционалистов, или консерваторов, которые мирно полагались на внутренний Свет Христа; евангелистов, для которых Библия как авторитетный источник приобретала всё большее значение; и новых модернистов, или либералов, чья теология была подозрительна для обоих предыдущих течений. Модернисты ставили под вопрос особенность некоторых старых обычаев, а равно и буквальность Библии. Под влиянием новой критики в отношении Библии, работ Чарльза Дарвина они подвергали сомнению

свою веру и пытались понять, как новые открытия соответствуют некогда несомненным фактам. В США все эти трения привели к расколу, но в Англии сколь либо схожего разделения не случилось.

Проблески двадцатого века

Не оставалось никаких сомнений в том, что по ряду многих (порой противоречащих друг другу) причин квакерские группировки находились в смятении относительно того, в каком направлении следует двигаться Обществу Друзей. Идея поиска нового направления, идея возрождения родилась на национальной конференции, проводившейся в Манчестере в 1895 году. Под руководством Джона Вильгельма Раунтри (1868-1905) квакеры увидели необходимость в большем стремлении к пониманию основ своего Общества, к новому образованию (что, в конце концов, привело к образованию Вудбрукского Колледжа, квакерского учебного центра в Бирмингеме), к новому видению роли квакеров в 20 веке.

Это было триумфом более либерального, устремленного вовне направления. Но если это и можно назвать формой религиозного либерализма, то надо заметить, что это был либерализм, усиленный мистическим осознанием Божественного присутствия. Заметным представителем этого течения квакерства был американец Руфус Джонс (1863-1948). Для него личное познание Бога – это мистическое понятие, мистический опыт. В своей книге *Цветение мистицизма* он описывает это так: "Мистицизм есть непосредственное, интуитивное, опытное познание Бога или, можно сказать, сознание Потусторонней или Необыкновенной Подлинной Сущности, или Святого Присутствия". Акцент в книге Джонса сделан на свете внутреннем, а не на историческом распятии.

Последняя часть двадцатого века вызвала другие преобразования в Обществе, я остановлюсь на них в Главе 6. Говоря об этих различных исторических направлениях в квакерстве, важно отметить, что все они в различной мере присутствуют в Религиозном Обществе Друзей и теперь. По-прежнему есть энтузиасты, готовые нести слово Джорджа Фокса на площадь; квиетисты, полагающие, что слишком активная внешняя деятельность стоит на пути Духа; евангелисты, свидетельствующие о том воздействии, которое произвёл на их жизни Иисус Христос, их спаситель и искупитель; либералы, более всего трудящиеся на поприще общественном и делающие основной акцент на религиозном гуманизме; мистики, которые видят дух повсюду; а также прочие, кто просто называют себя христианами, ибо никакой другое наименование не соответствует их пониманию религии. Конечно, видеть всех этих квакеров, таких разных, сидящими вместе на службе – это один из источников радости. А квакерская идея служения в мире возникает из службы, из молитвы.

Глава 4

ОТ УБЕЖДЕНИЯ К ДЕЛУ:

Вера в Действии

Как тело без духа мертво, так и вера без дел мертва.

Соборное послание Святого Апостола Иакова, 2:26.

Религиозные убеждения и служба не ведут квакеров из мира прочь, а наоборот, ведут в мир, для того чтобы искать Дух, действующий там. Есть два слова, которые квакеры используют очень часто для описания своей практической работы, проистекающей из квакерского духовного понимания: Слова эти – *забота* и *свидетельство*.

Забота

В каждодневных разговорах мы часто слышим о том, что люди озабочены какими-то определёнными проблемами: будущим своих детей, атомной энергией, добавками в пищу, будущим Южной Африки, потоком насилия с экранов телевизоров и так далее. Может, они и не предпринимают ничего по этому поводу, но они обеспокоены, это их задевает. Для квакеров слово "забота" имеет более сильное значение. Оно связывается с религиозным устремлением действовать в определённом направлении, основываясь на "ведении Духа". Ранние квакеры оставляли свои дома и семьи под воздействием заботы проповедовать истину так, как она им виделась. Так, Мэри Фишер чувствовала заботу, которая вела её к Султану для разговора с ним; Элизабет Фрай была во власти заботы, звавшей её хлопотать ради улучшения условий для заключённых в Ньюгетской тюрьме. Можно сказать, что Джон Вулман был обуреваем заботой касательно владения и продажи рабов, и он чувствовал себя подчинённым требованиям внутреннего света и действовал соответственно. Он путешествовал, встречался со многими Друзьями; вновь и вновь этот вопрос поднимался им во время его странствий. Религиозное Общество Друзей приняло его точку зрения, но это случилось не сразу. В конце концов, квакеры как организация первыми выступили против института рабства.

Эти заботы, впервые появившиеся у отдельных квакеров, вносились ими на рассмотрение собраний для Богослужения, к которым они принадлежали. Процедура эта сохранилась и по сей день. Забота вносится на рассмотрение, усовершенствуется, как это бывало и прежде, в общем поиске водительства Божьего, а затем группа может выразить моральную, духовную или оказать финансовую поддержку. Бывает, что группа не поддерживает заботу. Она может испросить Друга о предоставлении более полной информации или взять время для более глубокого размышления на эту тему. Хотя такой процесс может показаться скучным и медленным, он, тем не менее, давал возможность многим квакерам действовать мудро и с верою в неопределённых ситуациях и даже в моменты опасности.

Сколько раз я поражался тому, как посредством сочувственного слушания квакеры приходят к решению, которое, казалось, никто бы не смог предположить заранее. Всё это, конечно, требует времени, но это и дисциплинирует. Когда такая процедура работает, каждый ощущает, что его выслушали, что к нему отнеслись с полным уважением. Будучи участниками процесса принятия решений, люди могут в дальнейшем оказывать поддержку и в выполнении решений, а не просто принимать планы.

Свидетельства

"Само существование Религиозного Общества Друзей может рассматриваться как свидетельство непосредственности взаимоотношений между людьми и Богом. Это предупреждение институтам церкви и ограничениям человеческого духа". Так сказал не квакер, а аббат англиканского монастыря.

Слово "свидетельство" используется квакерами для того, чтобы описать свои свидетельства живой истины, обитающей в сердцах людей, то, как она действует в каждодневной жизни. Это не форма слов, а образ жизни, основанный на понимании того, что в каждом есть что-то от Бога, что все люди равны и все в жизни взаимосвязано. Это всё хорошо, но, однако, так можно прийти к деяниям, несовместимым с определённой практикой, принятой в сегодняшнем обществе. Тогда мирная позиция может стать антивоенным протестом, а приверженность мнению о священности человеческой жизни – привести к протестам против высшей меры наказания. Эти свидетельства отражают общее мнение квакеров в целом, хотя кто-то из Друзей может интерпретировать их по-своему. Это не то, что можно принимать или не принимать, это суть самые плоды с древа веры.

Хотя квакеры и известны благодаря своей приверженности миру, это свидетельство – лишь один из аспектов жизни по правде. Именно приверженность истине в том виде, в каком она виделась квакерам, вела их к таким поступкам, которые другим людям показались бы странными и даже вызывающими. Молодой помещик из Оксфорда Томас Элвуд шёл по своим делам одним прекрасным днём 1659 года, когда ему повстречались его старые друзья. Они приветствовали Томаса, следуя галантным правилам того времени, а он стоял в безмолвии, покуда друзья расшаркивались, отвечивали поклоны и снимали шляпы. Вдруг они смекнули, что с их другом произошли какие-то перемены: "Они были поражены и сначала посмотрели друг на друга, не промолвив ни слова. В конце концов, один из них хлопнул меня по плечу и спросил, улыбаясь: "Ты что, Том, квакер?"".

А ведь Том не сказал ни слова! Вся его манера поведения подсказала друзьям, что он не собирается притворяться, что он снимает шляпу лишь перед Богом, как все квакеры, во время молитвы, что слова для него не просто колебания воздуха, а то, чем дорожат. Люди, подобные Томасу Элвуду, носили простые одежды, говорили всем "ты", "тебе" и отказывались обращаться к людям, называя их титулы. В судах они отказывались произносить слова клятвы. Это объяснялось как библейскими заповедями, запрещающими клясться, так и убежденностью квакеров в том, что "нет" значит именно *нет*, а *да* – именно *да*". Квакеры считали, что всё произносимое должно быть правдиво, а клятва или присяга предполагают две морали, две правды. Таким образом, поведение становилось свидетельством истине, правде.

Конечно, по мере изменения общественных традиций, такая приверженность простоте и прямоте должна выражаться более уместным образом. Когда люди не носят шляпы, трудно придерживаться строгого правила не снимать свою шляпу ни перед кем. Нельзя отказаться платить церковную десятину, когда десятая часть твоего заработка и так идёт не на нужды церковного прихода. Но как быть с 10 процентами (в Британии – прим. пер.) нашего подоходного налога, которые идут на военные цели? Вот вопрос, над которым в наши дни размышляют многие из Друзей.

В наше время квакеры не используют в своей речи "ты", но аккуратность обращения с языком присуща им и теперь, особенно в признании необходимости использования терминологии, свободной от преобладания какого-то одного рода. Было даже предложение, чтобы современный эквивалент той простой речи прошлого звучал так, что даже не было бы на мека на разделение слов на мужской и женский род. Эта проблема стоит более остро в английском языке, где *человек* и *мужчина* обозначается одним и тем же словом – *man*.

Квакеры по-прежнему стремятся не использовать титулы. Кроме того, они не обращаются друг к другу как *господин* или *госпожа*. Они зовут друг друга просто по именам и по фамилиям, независимо от возраста, общественного и семейного положения. Это тоже свидетельство признания равенства всех людей.

Честность и ведение дел

Квакерская приверженность честности, простоте и правдивости может показаться обескураживающей и показной. Кто-то скажет, что это безнадежный идеализм. Но всё же для кого-то это – доказательство приверженности духовным ценностям. Следует ещё и ещё раз подчеркнуть, что все эти принципы – скорее образцы поведения в каждодневной жизни, а не строгие постулаты. Иными словами, квакеры – такие же люди, как и все – со своими собственными недостатками. Но фактом является и то, что квакеры обладают обостренным чувством справедливости и честности, и, как группа, являются идеалистами. Также частью их идеи свидетельства является признание того, что отказ от общепринятых подходов к ряду проблем может привести их к страданиям, или попросту составить им репутацию

непрактичных благодетелей человечества. Квакеры часто чувствуют, что могут действовать таким образом, как они действуют – так, а не иначе, – поскольку они ощущают, что как-то в трудностях сегодняшней жизни, Бог действует с ними и через них.

Это может показаться забавным, но на честности можно заработать. Глядя сегодня на антиматериалистическую позицию квакеров, вспоминаешь, что много больших солидных фирм вначале были квакерскими. Они добивались успеха потому, что люди доверяли квакерским компаниям, верили, что с ними обойдутся честно и не обманут. Банк Беркли в Великобритании теперь неквакерский, но некогда начинал как таковой. То же самое можно сказать про Ллойдс. Также квакерской была страховая компания Friends' Provident Institution.

Когда появились первые состояния, то среди богатых квакерских семей возникла идея ответственного управления, что способствовало, например, улучшению условий жизни рабочих. Шоколадный магнат Джордж Кэдбери (1839-1922), был также учителем в школе для взрослых, и был хорошо осведомлен о плохих жизненных условиях промышленных рабочих. Он основал Деревню Бурневиль, что, в свою очередь, способствовало развитию движения Город-Сад, а после второй мировой войны – планированию новых городов. Условия работы на его фабрике можно назвать передовыми для того времени. Такие семейства, как Кэдбери и Раунтри, а также другие квакерские промышленники, основали всевозможные фонды, которые оказали большую практическую поддержку как квакерским, так и неквакерским группам, которые были заинтересованы в построении более справедливого и более просвещённого общества.

С другой стороны, ещё Джон Вулман, писал в своей книге *Ходатайство о бедных*, отмечая связь между неправильным использованием земных ресурсов и насилием:

Мы, выступающие против войн и признающие, что вера наша может быть только в Бога, можем ли мы ходить в свете, можем ли мы посмотреть на наши богатства, на мебель в домах наших, на одежды, которые мы надеваем, и спросить самих себя, а не отсюда ли произрастают семена войн, не из нашей ли собственности.

Эта взаимосвязь осознаётся квакерами и сегодня. Они видят, что мировая экономика перекошена по причине неимоверных расходов на ядерные и другие вооружения, что множество людей в мире страдают от голода и недоедания, плохого водоснабжения и засух, в то время как целые состояния тратятся на роскошь и вооружения.

Кроме того, квакерская забота о правильном распределении мировых ресурсов находит отражение в том, как они сами распоряжаются своими финансами. Всякого рода пари и азартные игры не пользуются у них популярностью, и квакеры не станут организовывать лотереи для сбора денег. Принцип здесь один: ресурсы должны использоваться конструктивно и создаваться не за счёт чьих-то потерь и проигрышей.

Умеренность

Имея в виду то зло, которое приносит неумеренное потребление алкоголя, табака и пр., подумайте, до какой степени вы согласны ограничить потребление оных, если не отказаться от них вообще. Не допускайте того, чтобы опасения показаться странными воздействовали на ваше решение.

Так звучит один из Советов. Заметьте, что строгие правила здесь не устанавливаются. Некоторые квакеры действительно крепче чая ничего не потребляют, но некоторые умеренно выпивают. Кто-то курит, кто-то воздерживается от курения. Всегда стоит вопрос: до какой степени ты контролируешь свою собственную жизнь, насколько правильно и конструктивно

ты тратишь свои деньги, какой пример ты показываешь своим близким. И в этом вопросе, как и во многих других, очень трудно порой устоять перед общественным давлением и оставаться верным своим принципам.

Мир

Свидетельство есть пережитый опыт, а не словесная форма. Часто, когда квакеры говорят о свидетельстве о мире, приверженности миру, они ссылаются на две цитаты из Джорджа Фокса, датированные 1651 и 1661 годами. Это даёт основание полагать, что ясная формулировка, была сделана ещё в то давнее время. Первое изречение Фокса есть его отказ на предложение вступить в ряды армии Кромвеля, сделанное Уполномоченными Республики:

Говорил я им, что я живу такой жизнью и во власти такой, каковые делают войны ненужными. Говорил я им, что пришёл я в обитель мира, которая существовала ещё до всяких войн и раздоров.

Второе заявление – это выдержка из письма, посланного королю Карлу II, и подписанного дюжиной известных квакеров. Они отмежевывались от восстания "людей Пятой Монархии", и старались убедить короля, что не должны быть подвергнуты наказанию вместе с другими диссидентами. Вот как звучит отрывок:

Мы полностью отрицаем всякие войны, сражения и раздоры, а равно и использование оружия, какие бы цели при этом ни преследовались, и какие бы оправдания ни приводились.

Надо сказать, что цитирование этих двух отрывков вне контекста может ввести в заблуждение. Ранние квакеры имели разные мнения по поводу природы "мирного царства". В Шотландии и Ирландии местами наиболее быстрого распространения квакерских идей были гарнизоны армии Республики, и многие квакеры покидали армию вначале вовсе не из-за отказа воевать, а из-за отказа присягать. Осознание того, что сражения несовместимы с христианскими принципами, приходило постепенно. Это не стало откровением для всех и сразу, так же как свидетельство о мире сегодня нельзя назвать каким-то статичным убеждением среди квакеров. Это убеждение всегда являлось результатом нелёгкой борьбы внутреннего свойства, и по-прежнему у многих людей существуют сомнения по поводу последствий такой позиции.

Не приходится сомневаться, что отказ квакеров воевать при помощи оружия вовсе не означал то, что надо избегать конфликтов. Конфликт – часть жизни. Если ты хочешь "перевернуть весь мир вверх дном", привести мир к мысли, что Христос жив, а Бог доступен каждому, то ты неминуемо войдёшь в конфликт с властью. Но оружием должны быть правда и любовь, а не меч и огонь.

Свидетельство о мире для территории, охваченной теперь Британским Годовым Собранием, в 18 и 19 веках выражалось по большей части в том, что квакеры посылали делегации в правительство, протестуя против той или иной войны, помогали пострадавшим от войн и не праздновали победу вместе со всей нацией. Некоторые квакеры занимались активной деятельностью в миротворческих организациях. Однако это не имело непосредственного воздействия на жизни всех квакеров, равно как и война не отражается на всех абсолютно. Квакеры стремились жить мирно со своими соседями, но жить в мире для большинства из них значило быть среди тех, кто живёт спокойно в стране своей, не вмешивается в чужие дела, в ладах с честностью, и отдаёт свободное время филантропии и образованию взрослых. Ситуация в Северной Америке была, однако, другой. Квакерские поселенцы пытались выступать в качестве посредников между индейцами и колонистами, причём подчас опасность угрожала им с обеих сторон. Их также беспокоила необходимость платить налоги

для поддержания милиции, охранявшей поселения. В Пенсильвании связанный с этим конфликт привёл к тому, что квакеры потеряли поддержку большинства населения, и в середине 18 века отошли от власти в этой колонии.

Двадцатый век заставил квакеров взглянуть более пристально на всю природу и значение мира, а также рассмотреть вопрос отказа от войны по мотивам совести. Во время первой мировой войны квакеры отказывались воевать, и за это попадали за решетку. В тюрьмах они проводили свои собрания для богослужения. Другие поступали на службу в Квакерское Санитарное Отделение, или в Квакерский Комитет Помощи Жертвам Войны. Один или два квакера поступили на воинскую службу, полагая, что это – справедливая война. Некоторые из них были выведены из Общества Друзей за такой поступок, но всё же это был только частный случай. Эти три подхода представляют собой варианты того, как квакеры реагируют на войну. Есть абсолютисты, которые отказываются иметь какое-либо дело с войной. Есть релятивисты, которые осуждают войну, но при этом стараются уменьшить её последствия. Есть незначительное меньшинство тех, кто идёт воевать, ибо они полагают, что принципы зовут их выступить с оружием против зла большего, чем сама война. Тем не менее, следует заметить, что общее свидетельство квакеров заключается во взгляде на все войны как на зло, противное воле Божьей, ибо Он есть Бог мира.

Однако мир не есть лишь отсутствие войны, – он есть мечта человечества. Идеалом людей является самореализация на личностном, общественном и международном уровне. Те многие квакеры, которые вовлечены в группы по консультациям и вопросам семейной жизни, сегодня являются примером того, что примирение людей есть часть нашей приверженности миру. Принцип миролюбия также лежит в основе работы квакерских офисов в Нью-Йорке и Женеве, которые представляют квакерскую точку зрения в Организации Объединённых Наций, а также офиса в Брюсселе, через который квакеры связаны с Советом Европы и Европейским Сообществом. Аспектами всестороннего квакерского понимания мира является работа по сближению конфликтующих супругов, по сближению дипломатов, представляющих враждующие нации, работа, направленная на сближение противостоящих общественных группировок или враждующих меньшинств.

Восьмидесятые годы нашего столетия призвали квакеров обратить внимание на необходимость прямых ненасильственных действий, исследовать то, какая часть их финансов на самом деле идёт на вооружение, рассмотреть то, как феминистская философия могла бы способствовать освобождению человечества от необходимости решать вопросы безопасности на поле брани. Квакеры понимают приверженность миру как понятие надрасовое, включающее в себя всё мироздание. Конец двадцатого столетия – плодотворное и потрясающее время в истории квакерского свидетельства о мире, которое делается безотлагательным по причине крайней угрозы, принявшей ужасающие очертания атомной бомбы. Проблема наисложнейшая, но квакеры верят, что Бог участвует в её решении.

Примирение

Требования справедливости часто кажутся противоречащими требованиям, необходимым для примирения. Молчание гонимых очень способствовало бы, казалось, миру и спокойствию. Было бы очень легко отклонять квакерские заботы, навесив на них ярлык упрощенческих и нереальных. Это не квакерский подход – сидеть сложа руки, повторяя: "с этим злом мы не желаем связываться". Бывает, что очень важно участвовать в переговорах, пока ещё не разразилось насилие.

Квакерский интернационализм поддерживал такие организации, как некогда существовавшая Лига Наций, как нынешняя Организация Объединённых Наций. Квакеры понимают, что именно здесь многие конфликты могут быть решены без того, чтобы прибегать к насилию.

Порой квакеры играют роль посредников, пользуясь признанием противоборствующих сторон, как это было в войне Биафры с Нигерией, а также во время переговоров при образовании современной Зимбабве. Они также были вовлечены в работу по оказанию помощи пострадавшему населению после обеих мировых войн во Франции, Германии и Восточной Европе. Стараясь облегчить страдания несчастных, удаляя самые источники войны, квакеры увидели связь войны и несправедливости. Они поняли, что миротворчество – процесс нескорый, требующий постоянной бдительности. Именно за работу в этой области Британский Квакерский Совет Служения, совместно с Американским Квакерским Комитетом Служения, получили Нобелевскую премию мира в 1947 году.

Экономическая и общественная справедливость

Этот религиозный/политический идеал привёл квакеров к необходимости взглянуть на общество в целом и рассмотреть взаимосвязь между идеалами и практикой. Именно по этой причине ряд квакеров вовлечены так или иначе в политику, хотя, следует заметить, что некоторые из квакеров весьма скептически относятся к слишком активному участию в политической деятельности разных партий.

Эта забота об общественной справедливости резюмирована в одном из Вопросов:

Трудитесь ли вы на поприще устранения общественной несправедливости, добиваетесь ли вы обеспечения нормальной жизни для нуждающихся, справедливого распределения мировых ресурсов?

В наше время, когда безработица становится образом жизни для многих, быстро растут одиночество и отчуждение, квакеры обращаются к рассмотрению всего понятия "работа", а некоторые Собрания становятся спонсорами отдельных проектов для безработных или спонсируют самих безработных.

Несправедливость, которую ощущают большие социальные группы, складывается из расизма и предубеждений к определённым этническим группам, к прочим меньшинствам. Один из квакерских плакатов гласил, что "разнообразие есть соль жизни", и всё же многие люди видят в разнообразии угрозу, нечто таящее опасность. А потому сегодня надо заявить со всей энергией, что Божья искра есть в каждом и что каждый человек уникален и ценен, независимо от цвета его кожи, расы, религии, пола и работы (не зависимо от того, оплачиваема она или нет).

Тюремная реформа

В давние дни преследований тысячи квакеров были брошены в тюрьмы, сотни из них умерли там. В этом веке многие отправились в заключение за то, что были отказчиками совести. Сегодня квакеры опять подвергаются гонениям за свои протесты против военных баз и налогов, направленных на производство оружия массового уничтожения. Всё это помогло им познакомиться с тюремным бытом и стало стимулом для движения за реформирование условий содержания под стражей. Например, Элизабет Фрай в основном занималась тем, что выступала с требованиями обеспечить для заключённых женщин в Ньюгетской тюрьме (Великобритания) возможность учиться, иметь свой закуток и более хорошее одеяние. Много часов проводила она наедине с теми несчастными, которые ожидали повешения., стараясь утешить и поддержать их в последние часы жизни.

На протяжении всей своей истории квакеры проводили кампании против высшей меры наказания, ибо рассматривали её как отрицание Божественной силы, которая всегда властвует в каждом человеке. Сегодня в этой области упор делается на работе с условно

освобождёнными, в своём центре для бывших преступников в Ливерпуле квакеры помогают последним найти своё место в обществе.

Образование и общественная ответственность

Образование есть поиск потенциала каждого человека, а также поощрение открытости новому. На протяжении многих лет квакеры убеждались, насколько важен этот процесс, и потому сейчас они вовлечены во все аспекты системы образования. Большинство учителей-квакеров преподают в государственных школах, но некоторые квакеры работают в тех восьми школах, которые находятся в ведении Общества Друзей в Англии и по большей части являются школами смешанного обучения (дети из квакерских и неквакерских семей учатся вместе). Большинство учеников и учителей в этих школах, кстати, не квакеры. В квакерских школах не забывают и об академической стороне, но основная цель – личность ученика в целом. Всячески поощряются таланты художественные, практические. Многие квакеры осуществляют руководство прогрессивными школами, ибо чувствуют, что определённым аспектам образования в других образовательных учреждениях не уделяется достаточное внимание.

В Бирмингеме находится квакерский центр образования для взрослых, который называется Вудбрукский колледж. Студенты проживают в колледже, есть краткие курсы, есть и лекции, рассчитанные на триместр. Курсы читаются на самые различные темы, включающие исследования квакерства, христианства, общественных и международных проблем. Кроме того, некоторые квакерские дома для собраний используются как центры для образования взрослых, а также для другой образовательной деятельности, осуществляемой разными организациями.

По всей Британии были образованы всевозможные комиссии для того, чтобы изучить проблемы бедности, человеческих взаимоотношений и сексуальности, общественных взаимоотношений и общественной безопасности. Создание таких комиссий стало ответом на заботу, высказанную отдельными квакерами. Таким образом, практический подход основывается на образовательной практике, анализе и опыте. Царство небесное проистекает как от упорного труда так и от вдохновения!

Работа за границей

Несколько лет назад я ездил по Южной Африке, посещая различные квакерские проекты. Тогда я подметил пару важных характеристик такого сорта работы. Основная цель заключалась в том, чтобы уважать чувство собственного достоинства и независимость тех людей, с которыми квакеры трудились вместе. В этих проектах квакеры и их представители не были обычными миссионерами, а, скорее, партнёрами. Основная задача заключалась в том, чтобы, работая плечом к плечу с людьми, помочь этим людям помогать самим себе. Тогда в Зимбабве, около Булавайо, находился сельскохозяйственный центр. Квакеры внедряли простые формы технологий, которые не зависели бы от заграничных запчастей, а использовали бы внутренние резервы. Вдобавок ко всему, в эту местность завезли для посадки новые растения. Тем самым улучшалось питание местного населения. Была открыта школа, и работники проводили много времени, стараясь привнести новые идеи в сельские районы с целью помочь жителям деревень в округе.

Такую же социальную помощь я наблюдал в другом проекте, проводившемся немного южнее, в Ботсване. Беженцы из разных стран с разными режимами, спасаясь от преследований у себя на родине, собрались вместе для того, чтобы продолжить учёбу. Учебный центр находился за пределами столицы, в деревне, и надо было преодолеть неприязнь со стороны местных жителей по отношению к беженцам. Образование, помощь

гонимым, примирение – все три традиционно квакерские заботы слились воедино в сравнительно маленьком, но жизненно важном предприятии. Центр этот теперь уже не принадлежит квакерам, но там по-прежнему остался квакерский дух.

За прошедшие годы характер проектов изменился, и от работы по оказанию помощи квакеры перешли к поддержке малых предприятий, которые должны способствовать тому, что местные люди будут в состоянии помогать себе сами, и их собственное достоинство вернется к ним снова. Есть и другие планы и программы, которые поддерживаются квакерами. Они носят образовательный, сельскохозяйственный, медицинский характер. Британские квакеры работали как вблизи от дома, на европейском континенте, так и в Африке, Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке. Часто бывает, что квакеров и немного, но их присутствие есть свидетельство в необходимости мира, свидетельство уважения ко всем людям.

Наводя мосты сотрудничества

После первой мировой войны квакеры стали устраивать трудовые лагеря, которые теперь называются Квакерскими Международными Общественными Проектами. Основной идеей этих мероприятий была идея примирения через восстановление. Сейчас проекты обычно длятся от одной до трёх недель. Половину группы составляют британские граждане, другую половину – иностранцы, прибывшие из Европы и из других мест. Лишь некоторые из добровольцев – квакеры. Квакерское стремление к наведению мостов и созданию духа коллективизма поддерживается весьма практичным способом. Работа, которую выполняют добровольцы-участники проектов, никогда не была бы сделана, если бы не добрая воля и бескорыстное участие добровольцев. За все эти годы существования квакерских проектов зародилось много знакомств, многие люди стали друзьями.

Глава 5

КВАКЕРСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ:

Собрания, собрания, собрания

Как часто бывает, новые религиозные течения заявляют, что они возрождают старые истины, погрязшие под тяжестью старых обычаев. Создаются какие-то новые структуры, которые, согласно замыслу, должны оживлять эти истины в новом обществе. По прошествии нескольких лет, однако, основатели и инициаторы умирают, и следующему поколению старые идеи переходят по наследству, вместе с теми структурами, которые создавались первопроходцами. По мере потери динамизма участники движения всё более и более полагаются на собственно организацию. Вскоре, правда, и эти структуры встают на пути у нового, и тогда уже появляется другое новое движение, призванное реформировать то, что было некогда создано.

Такое случилось и с квакерами, хотя религиозное Общество Друзей выжило, поскольку обладало мудрыми администраторами, а структура его создавалась много лет назад на основе нужд членов Общества. Это парадокс практического мистицизма.

Настоящая глава является попыткой рассказать о работе Британского Годового Собрания как организации. Конечно, мой подход является упрощенным, ибо любому квакеру требуется некоторое время для того, чтобы понять, как действует эта организация. Моя работа в Доме Друзей в Лондоне познакомила меня с разными комитетами, названия которых были порой вполне очевидны (Африканский Комитет), а порой довольно-таки непонятны (Комитет Шестинедельных Собраний). Трудность заключается в том, что, как только ты начинаешь

ориентироваться в комитетах и названиях, названия меняются, а комитеты либо закрываются, либо сливаются с другими.

Собрания в Великобритании

Британское Годовое Собрание охватывает Англию, Шотландию, Уэльс, а также остров Мэн и острова в Ла-Манше. Они состоят из почти 490 местных собраний, большинство из которых называются Подготовительными Собраниями. Более крупные структурные объединения называются Месячными Собраниями, и их в Великобритании 72. Месячные Собрания составляют Главные Собрания, и их насчитывается 17.

Подготовительные Собрания могут быть разными по размеру; они призваны подготавливать дела для рассмотрения на Месячных Собраниях. Бывает, что они насчитывают 10 человек, а бывает – число участников доходит до двухсот человек. Да ещё надо не забывать, что там есть прихожане, – то есть люди, не являющиеся членами Общества Друзей, но приходящие на собрания. Поскольку священников у квакеров нет, все одинаково ответственны за жизнь и деятельность Собрания. Однако каждое Подготовительное Собрание имеет клерка; во многих собраниях есть также Старейшины, Наблюдатели, казначей и в помощь им несколько различных комитетов.

Месячное Собрание есть первичное деловое собрание Общества Друзей. На нём решается вопрос о членстве, так что когда кто-то из прихожан становится членом Общества, это решается окончательно на местном Месячном Собрании. Кроме этого, Месячное Собрание, отвечает за правильное и регулярное проведение собраний для Богослужения, за составляющие его Подготовительные Собрания, назначение старейшин и наблюдателей, за поддержание учёта членов, за ответы на заявления о вступлении в членство. Также в его функции входит наблюдение за свадьбами и похоронами, назначение тех, кто посещает тюрьмы, больницы, а также выбор представителей в другие организации.

Клерк и Деловое Собрание

В каждом Подготовительном Собрании есть клерк. Клерк Собрания обычно зачитывает всякого рода объявления после того, как заканчивается собрание для Богослужения. Он, кроме того, председательствует на деловом собрании, выступая одновременно в роли председателя и секретаря. Дела, которые может обсуждать Подготовительное Собрание, касаются решения вопросов, скажем, о предоставлении денежного пожертвования какому-либо благотворительному фонду, о выборе рода деятельности в данном округе, о помещении, о необходимости организации выставок в городе для ознакомления общественности с квакерами, о составлении письма депутату Парламента с изложением проблем, которые интересуют Собрание. Все квакерские дела на собраниях Подготовительных, Месячных или Годовых решаются в молитве. Обычно такие собрания проходят после службы по воскресеньям или в какое-то другое удобное время на неделе. В деловом собрании могут участвовать и прихожане, заручившись на то согласием Клерка Собрания. Цель делового собрания – узнать волю Божью. Здесь нет подчинения воле большинства или меньшинства, да квакеры ведь и не голосуют. Это, скорее, попытка услышать Бога, когда Он говорит устами людей.

Клерк распознаёт "суть собрания" и делает запись в протокол, убедившись в общем согласии, которое подтверждается участниками устно или просто кивком головы. Не удивляйтесь, если услышите фразу "надеюсь, что так", произносимую подчас многоопытными квакерами, присутствующими на собрании. Они говорят это, выражая таким образом надежду на то, что данная запись будет приемлема для собрания. Если мнение

собрания не удаётся определить, то никакой записи не делается за исключением лишь той, что сообщает о неготовности собрания.

Старейшины и Наблюдатели

Старейшины и Наблюдатели имеются во многих собраниях. Назначаются они Месячным Собранием на трёхлетний период. Наиболее видимая роль старейшин заключается в том, что двое из них пожимают друг другу руки, обозначая тем самым окончание службы. Они отвечают за духовную жизнь собрания, включая организацию изучения Библии, дискуссионных групп и собраний для новичков, а также другую просветительскую деятельность. Короче говоря, в их ведении находится обучение всего собрания, включая детей.

Роль Наблюдателей скорее может быть определена как пасторская по отношению к членам собрания и прихожанам. Они дают советы и информируют о том, как вступать в Общество Друзей, помогают в разрешении личных трудностей, возникающих в жизни членов собрания. Наблюдатели отвечают за контакты с людьми, которые редко посещают собрания или о которых подолгу ничего не известно, не слышно, хотя они и являются членами Общества Друзей.

Оба поста требуют того, чтобы люди, занимающие их, были восприимчивыми, поскольку люди эти – воплощение квакерской убеждённости в божественном потенциале, который есть в каждом и который требует воспитания и поощрения. В некоторых Собраниях иногда оба поста совмещены и соответствующие функции осуществляет один человек, в других Собраниях такие должности вообще упразднены, ибо предполагается, что обязанности старейшины и наблюдателя – дело всех без исключения. Но независимо от того, как поступают те или иные Собрания, настоящий коллектив – это тот, который основан на молитвенной службе и показывает свою сущность в заботе о людях.

Главные Собрания

Ключевой целью Главных Собраний, которые проходят до трёх раз в год, является "встреча и вдохновение, широкий анализ жизни и свидетельств Общества Друзей в данном регионе". Здесь меньший акцент делается на делах, а дискуссии идут на темы, касающиеся основных интересов Общества Друзей.

Главное Собрание может охватывать большую часть страны. Например, Западное Главное Собрание охватывает регион от Аберсвита до Шрусбери на севере, от Милфорд Хевена до Чиренчестера на юге. Квакеры привыкли путешествовать, чтобы принимать участие в собраниях и встречах, но бывает, что плохая работа общественного транспорта в сельских районах делает невозможным приезд на конференцию всех желающих. Недавно Собрание Друзей в Уэльсе пришло к выводу о необходимости существования Уэльской организации. Однако здесь, как и везде, проблема поездок остается актуальной.

Квакеры, надо отметить, отлично понимают, что у людей есть масса дел и забот, и потому никто не может обязать к посещению того или иного собрания. Не стоит забывать, что на разных жизненных этапах занятость у человека может быть разной. Тем не менее, у членов Общества есть определённая обязанность помогать делу в посильных объёмах.

Годовое Собрание

В девятнадцатом веке у Годового Собрания была одна неофициальная функция: на эти Собрания созывали молодых Друзей с целью создания семейных пар. Я уверен, что кто-то,

может, и сейчас имеет это в виду. И по-прежнему, Годовое Собрание, собирающее до восьмисот человек, является важным событием. На больших собраниях обсуждаются важные дела, требующие корпоративного решения, и, право, есть на что посмотреть, когда такое множество людей вовлечено в процесс принятия решений.

Помимо принятия решений Годовое Собрание в последние годы рассматривает и более фундаментальные вопросы, например: международные взаимоотношения, осознанный отказ от оплаты роста вооружений посредством налогов, забота о планете и её ресурсах, духовная жизнь Общества Друзей, правильность проведения деловых собраний, роль молодёжи в Обществе. Кроме того, Друзья встречают своих старых знакомых, знакомятся с новыми людьми. В последние годы заметна большая раскованность в праздновании таких встреч, которая выражается в пении, танцах, постановках, а также и более традиционными методами.

Собрания Помощи Страдающим и Дом Друзей

Конечно, не всё идёт гладко, особенно когда в дела вовлечено так много народа. Некоторые вопросы требуют более скорого решения, и таковые передаются на рассмотрение постоянного исполнительного комитета, известного под названием Собрание Помощи Страдающим. Название идёт от традиции семнадцатого века, когда этот комитет записывал всё о страданиях и преследованиях квакеров за их религиозные взгляды в те годы. "Страдания", как часто называют эти мероприятия в Обществе, собираются восемь-десять раз в год в Доме Друзей в Лондоне, и в них принимают участие представители всех Месячных Собраний.

Кроме того, в Доме Друзей располагаются центральные офисы Лондонского Годового Собрания и библиотека. Многочисленные отделы подчиняются Собранию Помощи Страдающим. Офис Клерка-секретаря наблюдает за различными отделами и службами как Собрания Помощи Страдающим, так и Годового Собрания.

Существуют три отдела, выполняющих в целом работу для Годового Собрания. Квакерская Служба Мира отвечает за развитие сообществ, сельскохозяйственную, медицинскую работу и работу по оказанию помощи за рубежом, а равно и за миротворческую деятельность, как в Великобритании, так и за границей. Отдел квакерской Общественной Ответственности и Образования отвечает за общественные дела, тюремную реформу, взаимоотношения в обществе, дома престарелых, образование и так далее. Квакерская Внутренняя Служба координирует религиозное образование в Обществе, как говорится, от колыбели до гробовой доски, распространяет информацию для интересующихся, организует занятия с детьми и молодёжью. В обязанности службы также входит публикация литературы, способствующей развитию духовной жизни Общества. Помимо этого, Внутренняя Служба отвечает за книжный центр – магазин, который открыт для доступа широкой публики и содержит множество книг о квакерах и прочий религиозный материал. Кроме того, здесь же находятся отдел по внутренним связям, финансовый отдел, отдел кадров, отдел недвижимости.

По соседству с Домом Друзей расположен Дрейтон Хаус, где находится редакторский офис еженедельника "Друг" (*The Friend*), отражающего весь спектр современной квакерской мысли в Британии. Рядом, в Бинг-Плейс размещается офис Квакерского Всемирного Комитета для Консультаций, связующий многие годовые собрания по всему миру. Квакеры всегда много путешествовали, и продолжают поддерживать контакты в особенности с небольшими группами, разбросанными по всему миру.

Я помню участие в Годовом Собрании, на котором присутствовало более двух тысяч квакеров, – довольно впечатляющее мероприятие. Это был самый большой съезд в истории Лондонского Годового Собрания, и по количеству участников он скорее походил на крупное международное мероприятие. Некоторые квакеры были слегка встревожены таким размахом, но всё же дружелюбное соседство суматохи и тишины успокоило всех. Были приняты важные решения: например, о роли квакеров в самой христианской традиции. Также после оживлённого обсуждения текста был одобрен и принят ответ квакеров на отчёт Всемирного Совета Церквей по поводу Крещения, Причастия и Пастырства. Метод делового собрания квакеров работал даже при таком скоплении народа.

На этом Годовом Собрании были сделаны доклады о роли женщин и их притеснении в обществе в целом, а также выступления на такие темы, как права человека в Британии и за границей, человеческие взаимоотношения и сексуальность, мирное пикетирование и другие актуальные вопросы. Квакеры верят, что какой бы непроглядной ни казалась тьма, порой охватывающая мир, тем не менее, свет всегда есть, и всегда есть время и необходимость в празднике.

Неформальные группы

Накануне основной сессии Годового Собрания проводятся меньшие собрания, посвящённые особым вопросам и заботам квакерских групп. Я присутствовал на одном из таких мероприятий, и оно было посвящено знакомству с различными квакерскими группами: квакерской межконфессиональной группой, организующей встречи представителей разных религий; Товариществом Новых Устоев, рассматривающим жизнь и писания Джорджа Фокса и видящим в них модель для обновления активного христианского квакерства; Движением Открытого Письма и Ассоциацией Ищущих, которые стремятся посредством литературы призвать сегодняшнее квакерство творчески изучать современную философскую, психологическую и богословскую мысль. Присутствовали также квакеры-универсалисты, полагающие, что любые религиозные традиции представляют собой пути к Богу. Были там представители Центрального Комитета Молодых Друзей – свободно избираемой организации, большинство членов которой находятся в возрасте от шестнадцати до приблизительно тридцати лет и которая является своего рода связующим звеном для молодых Друзей и молодых прихожан (формально не являющихся членами Общества). Также было представлено Квакерское Социалистическое Общество, которое не является политической партией, но видит работу на благо демократического социализма одним из важных аспектов квакерской веры своих членов. Такое вот состоялось знакомство с двадцатью или около того группами в Обществе Друзей.

Кроме того, существуют и другие квакерские образования, как, например, женские группы. Есть образования по интересам. Они объединяют в отдельные группы целителей, эсперантистов, историков, учителей, гомосексуалистов, трезвенников, вегетарианцев, путешественников, художников, реформаторов сельского хозяйства, медиков, реформаторов уголовного права и многих других. Я даже полагаю, что если есть какой-то интерес, то уже какой-нибудь квакер организовал соответствующую группу. В последние годы отмечался рост групп, интересующихся экологией и защитой окружающей среды, а также групп мужчин нового сознания. Однако это вовсе не значит, что раз вы – квакер, то надо непременно вступить в какую-то группу или комитет. Есть квакеры, которые предпочитают проводить своё время с людьми, разделяющими их интересы, но есть и такие, кто просто посещает собрания для Богослужения по воскресеньям и либо не может, либо просто не желает участвовать во всём остальном.

Сегодняшнее Общество Друзей отличается от того, каким оно было сто, пятьдесят или даже двадцать пять лет назад. Квакеры, как и все люди, сталкиваются с трудностями жизни.

Большинство теперешних квакеров не рождены в квакерских семьях, а вступили в Общество Друзей уже взрослыми, что отмечается, пожалуй, впервые за всю историю квакерства, начиная с 17 века. Так что в характере Общества произошли неуловимые изменения. Теперь существует большая открытость окружающему миру, его культуре, и, возможно, некоторые квакерские традиции, какие-то подходы к проблемам оказываются утраченными. С другой стороны, осознается необходимость перемен, обновления. Общество Друзей в целом испытывает жажду духовных знаний, реагируя таким образом на усиление материалистического подхода. Именно из-за такой жажды многие обращаются к Религиозному Обществу Друзей, и, надо признать, что не всегда квакеры в состоянии ее утолить. Квакеры стараются быть осторожными в выражении своей веры, заботятся о том, чтоб не давить на других, хотя, порой, это выглядит, как отсутствие энтузиазма.

В наши дни среди квакеров растёт понимание того, что нужно углублять и расширять свидетельство о мире, не закрывать глаза на то, как небрежно обходятся с нашей планетой, как несправедливо обходятся с меньшинствами, с женщинами (которых, на самом деле, большинство). Многие виды животных исчезают, атмосфера загрязняется отходами горения, активное использование горючего может опасно отразиться на обществе. Всё это – часть сумасбродства человека и непонимание того, что всё создано Богом и должно быть заботливо сохранено. Мне кажется, именно эти вопросы являются насущными для сегодняшних и будущих квакеров.

Также важно уважение к тому, что все мы разные, что у нас разные стили жизни. Современное Общество Друзей отражает общественные течения, существующие в современном мире. В квакерских семьях есть безработные, там тоже бывают разводы. Семьи с одним родителем, а также альтернативные образы жизни теперь более распространены по сравнению с тем, что было в прежние годы.

Если раньше развод или гомосексуальность подразумевали некое пятно позора, то теперь это не так. В последние годы Квакерское Гомосексуальное Товарищество многое сделало для того, чтобы поддержать квакеров-гомосексуалистов, дать им почувствовать себя полноценными членами Общества Друзей. Не все квакеры смогли преодолеть свои предрассудки, но, признаемся, мало людей могут сказать, что они стопроцентно восприимчивы в своём отношении к группам, которые они не знают или не понимают. Написав это, я хочу сказать лишь о своём собственном опыте: огромное большинство Друзей обладают открытостью, восприимчивостью к Божественной искре в каждом. Такого я не встречал нигде.

Молодые Друзья

Квакеров, как, впрочем, и представителей других церквей, в последние годы очень беспокоит отход молодёжи от церкви. Похоже, что для подрастающих молодых людей религия представляется полнейшей скукой, независимо от того, сколь открыта та или иная религия. Конечно, можно сказать, одной из проблем молодых квакеров является то, что их родители такие либеральные, что не дают должного отпора их попыткам "бунтовать".

Одно из новообразований в Обществе Друзей – создание "Связующих Групп". Эти группы связывают молодых людей в возрасте от 12 лет, проживающих на обширной территории, организуют слёты (просто для общения), а также более серьёзные мероприятия, как однодневные, так и многодневные. Такие группы экспериментируют с формами службы, обсуждают вопросы, возникающие у молодых людей.

Кроме того, существует Секретариат по делам Молодежи, созданный Квакерской Внутренней Службой. Они оказывают разного рода поддержку по работе с молодежью на местном и

национальном уровне. Они также организуют годовые национальные четырехдневные конференции – Юношеские Годовые Собрания – для молодежи в возрасте от 16 до 18 лет, где лидирующая роль принадлежит самим молодым людям. Другим признаком обновления можно считать квакерский молодёжный театр *Leavers*. Его спектакли способствуют созданию духа дружбы и радости среди участников. Они выносят на суд зрителя темы духовной глубины.

Деятельность Молодых Друзей, о которых мы говорили выше, является большой поддержкой для людей в возрасте от восемнадцати до тридцати. Они организывают национальные собрания, выступают с призывами. Местные дискуссионные группы зачастую являются средством, дающим молодым людям возможность полноценного участия в жизни Общества Друзей. Та молодёжь, которая приходит на собрания Друзей, в большинстве своём узнала о квакерах на молодёжных слётах и прочих мероприятиях, организованных Молодыми Друзьями.

Глава 7

БЫТЬ ЧАСТЬЮ ОБЩЕСТВА:

Членство и обязательства

Членство

Если вы пришли на Собрание, то, пожалуй, вряд ли вы будете в состоянии сказать, кто Друг, а кто прихожанин. Меня, кстати, беспокоит, когда человек говорит: "Я просто прихожанин". Никто из нас не является "просто" кем-то. И всё же, если нет никакой духовной разницы между членом Общества и прихожанином, то зачем тогда членство вообще?

Среди ранних Друзей членство воспринималось как обязательство перед побуждениями голоса Христа, или перед внутренним светом, как мы говорим. Универсалистская тенденция, распространенная среди многих квакеров и основанная на положении о том, что все религии освещены светом Божиим, ведёт некоторых к утверждению об отсутствии необходимости идентифицироваться с какой-либо конкретной группой. Современные квакеры и не помышляют утверждать, что истина известна лишь Друзьям. Стать квакером вовсе не равносильно тому, что сказать, будто истина известна лишь им. Скорее, таким поступком человек говорит: "Здесь я лично чувствую себя уютно. Здесь я могу молиться так, как мне нравится. Здесь я нахожу других людей, которые разделяют мои поиски и открытия. Это – моя община". Дело не в том, чтобы быть "достаточно хорошим", или "достаточно интеллектуальным", или иметь свой особый взгляд на Иисуса из Назарета. Дело в твоём понимании того, что отношения между тобой, общиной и Богом лучше всего проявляются в компании этих людей. Я не хочу сказать, что это взаимоотношение нигде более не может быть выражено. Вовсе нет: есть квакеры, которые молятся не только в домах для собраний, но и в других местах тоже. Членство вовсе не обязывает квакера жить в общине только квакерской, как это было некогда. Членство – это публичное свидетельство или приверженность истине в том виде, в каком ты её видишь.

В своей книге *Знакомство с Квакерами* об этом хорошо сказал Джордж Горман:

Членство в Обществе Друзей не пустая формальность, это внешний знак полной личной вовлечённости в дело группы людей, разделяющих некие общие представления о смысле и цели жизни. Это осознание исходит из спокойной глубины их существа и проявляется в их чувстве единения с другими, когда они открыты им для добрых взаимоотношений... Такая вовлечённость делает их частью большего сообщества.

Функциональное членство

Для членства существуют как духовные, так и функциональные причины. Квакеры должны решать вопросы для самих себя, и потом распространять эти решения на целую сферу вопросов. Любая из таких групп нуждается в людях, которые публично засвидетельствовали свою преданность работе. Задолго до введения формального членства существовали квакерские комитеты для рассмотрения любых вопросов, встававших перед квакерским сообществом. В наши дни люди, становясь квакерами, говорят, что при наличии времени и энергии они согласны принять на себя ответственность за определённый аспект квакерской жизни. Жизнь не стоит на месте, и бывает, что сегодня человек может сделать то, что было невозможно вчера, или наоборот. Формальное членство фиксирует, по крайней мере, желание принимать такие обязанности к рассмотрению. В некоторых Собраниях не принято просить прихожан брать какие-то обязанности на себя. Там полагают, что это было бы насильем. В других Собраниях, наоборот, прихожан просят выполнять какие-то обязанности, и последние рады быть полезными.

Как водится, среди обязанностей есть и финансовая ответственность. Поскольку решения, принятые в Обществе Друзей, это решения, принятые его членами, следовательно, работа, выполняемая Обществом, должна финансироваться членами Общества. В каждом Собрании есть казначей, который рекомендует членам Собрания делать пожертвования. Безработица, местные трудности – всё это тоже затрагивает квакеров, а поэтому все понимают, что одни люди могут внести больше, другие – меньше. Квакеры жертвуют столько, сколько могут, и размер каждого пожертвования, конечно, зависит от личных обстоятельств человека. Многие члены платят по договору, что позволяет Обществу пользоваться налоговыми льготами.

Такого рода обязанности простираются за пределы местного Собрания. Поскольку Общество Друзей – небольшая организация, многие квакеры из разных регионов знакомы друг с другом. Моя работа с теми, кто интересуется квакерами, делает необычайно важным знание того, что где-то в том или ином районе есть группа преданных квакеров, к которым интересующийся человек может быть направлен. Таким образом, квакеры в этом районе выступают в качестве видимых представителей Общества Друзей и демонстрируют квакерскую приверженность своему пониманию и образу жизни. Так, членство оказывается не только ответственностью перед группой, но и свидетельством для общества в широком смысле слова. Это вовсе не означает, однако, что квакер становится некоей ходячей энциклопедией всех аспектов квакерской теологии и фольклора; никто также не ожидает от него или от неё демонстрации выдающихся добродетелей и идеальности. Это означает то, что вы сообщаете: квакеры до сих пор живы и здоровы, и у них есть что сказать.

От интересующегося до Друга

Мы всю нашу жизнь чем-то интересуемся, что-то узнаём. И наш жизненный путь, пожалуй, прекращается со смертью, да и то при этом он только, видимо, меняет направление. Но на квакерском языке "спрашивающий, интересующийся" есть кто-то новый для Общества, тот, кто, вероятно, был на Собрании раз или два, а то и вообще ни разу. "Гость" – это впервые пришедший на Собрание или член другого Собрания.

Большинство людей впервые приходит на Собрание, как правило, в результате знакомства с квакером или прочтения какой-либо квакерской литературы. Путь в Религиозное Общество Друзей порой бывает долог и труден. Зачастую вновь пришедшие люди с некоторой тревогой переступают порог дома для собраний. Это может быть первым визитом из многих или первым и единственным. Желание вступить в Общество Друзей приходит, когда возникает чувство, что ты словно бы попал домой после долгого пути.

Узнавая больше

Энтузиазм – дело хорошее, но членство можно сравнить с замужеством или женитьбой. В жизни ведь есть место и стеснительности, и лёгкому флирту, и безрассудной страсти, и спокойному течению, но после свадьбы наступают будни с мытьём посуды. Правду ведь говорят, что будущие супруги стараются узнать друг друга лучше для того, чтоб впоследствии избежать разочарования. Рекомендуется в течение какого-то времени походить на собрания в качестве прихожанина, чтобы лучше познакомиться с собранием. Таким образом, люди знакомятся с общиной, у них есть время задать те вопросы, которые они не решались задать в самом начале. Новые вопросы появляются всегда. Не каждый в Собрании знает все ответы. Это как в Лондоне, когда спрашиваешь у кого-нибудь, как пройти к собору Святого Павла. Иногда услышишь в ответ: "Я и сам нездешний" или "Лучше об этом спросить того-то или того-то".

К тому же, полезно помнить, что вы вступаете не в местное Собрание, а в Месячное Собрание, в том смысле, что вы вступаете в Общество Друзей. Поэтому весьма полезно разузнать об Обществе как можно больше, посещая разные Собрания, каждое из которых чем-то отличается от другого. Легче это сделать жителю большого города, ибо в больших городах много Собраний. Но если вы живёте не в мегаполисе, то в выходные можно съездить в ближайший городок: может так статься, что посещение тамошнего Собрания окажется ненеприятным.

Если вам нужна какая-то ещё помощь или совет, обратитесь к Старейшине или Наблюдателю Собрания или же возьмите почитать книги из библиотеки дома для собраний. Квakerская Внутренняя Служба всегда готова помочь вам и ответить на ваши вопросы. Если же вам случится оказаться в Лондоне, зайдите в Квakerский Книжный Центр или в библиотеку Дома Друзей, и там вы найдёте много интересных книг.

Квakerская Внутренняя Служба издаёт *Квakerский Ежемесячник*, ориентированный в первую очередь на тех, кто интересуется квakerизмом. Кроме того, Служба организует собрания интересующихся по выходным в Чарни Мэнор, красивом средневековом поместье на юго-западе от Оксфорда. Каждый год происходит три таких собрания.

Заявление о приёме в членство

Итак, решение о вступлении принято. Вы послали письмо клерку Месячного Собрания с какими-то подробностями ваших отношений с местным Собранием. Письмо это пойдёт на сессию Месячного Собрания, которая назначит двоих квакеров для того, чтобы они нанесли вам визит. Один из визитёров будет вам известен по вашему местному Собранию, второй обычно является членом другого Собрания. Основная идея такого визита заключается в том, чтобы была возможность в спокойной и неформальной атмосфере задать вам вопросы, узнать, насколько квakerизм соответствует вашему мировоззрению, чувствуете ли вы, что готовы принять основные квakerские обязанности. Как говорили некоторые, они ожидали чего-то вроде проверки, экзамена. Но оказалось, что это была неформальная беседа, у них дома, и им это очень даже понравилось. Конечно, никто не хочет быть отринутым. В большинстве случаев тех, кто подаёт заявки на вступление, принимают. Но бывает, что у кандидата чувствуется небольшой опыт контактов с местным Собранием или его манеры не гармонируют с манерами Друзей. В таком случае человека просят подождать и подать заявление спустя некоторое время, когда он или она больше узнает о квакерах. Это даже не отказ – это, скорее, честность и понимание природы обязательства.

После дискуссии те, кто посещал кандидата, возвращаются в Месячное Собрание и докладывают Друзьям о состоявшейся беседе. Конечно же, вся информация строго

конфиденциальна. Какой-то особой церемонии вступления не существует, но Друзья обычно выражают свои искренние чувства по поводу этого события.

Поскольку квакеры представляют собой столь разнообразную группу людей, не может быть и речи о каких-либо попытках установить порядок подчинения. Кажется, квакеры по своему характеру типичные нонконформисты. С другой стороны, всегда есть опасность того, что группа превратится в учреждение, коль скоро в ней есть члены и структура. Это – очень человеческая слабость. Но, не смотря на небольшую численность Общества Друзей, его комитетов, его странных собраний, можно сказать, что Общество это остаётся энергичной силой, которая всегда говорит то, что должно быть сказано: сила любви есть, она побеждает всё, и живёт в сердцах людей. Сила эта имеет своё человеческое дополнение в жизни Иисуса из Назарета, в жизнях многих людей, принадлежащих к другим церквям или не исповедующих никакой религии.

Сила эта живёт в каждом из нас. Она требует от нас глубокого обязательства, может не соглашаться с тем, как мы живём, как мы обходимся с другими, как мы обходимся с нашей планетой. Она есть источник радости и свободы, поскольку она открывает нам глаза на наши собственные возможности. Более того, она придаёт нам сил, когда мы отвечаем ей во время молитвы. Свет, что светит нам, также светит и другим созданиям. Это – тот внутренний свет, который сияет вечно.

[1] Quaker (англ.) - трясущийся

[2] (англ.) - служба

[3] (англ.) - ценность, достоинство

[4] Thou, Thee - устаревшие формы обращения в английском языке.

Библиотека сайта Quakers.ru